

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА ТОМСКА (XIX – НАЧАЛО XX в.)

Издательство Томского университета
2014

1.2. Полиграфическая техника и материальное обеспечение полиграфического процесса

Процесс совершенствования техники и скорости печатания начался с того, что в 1790 г. Уильям Николсон запатентовал новую конструкцию печатной машины, состоящей из трех цилиндров. Однако построена эта машина так и не была. Технически воплотил первую печатную машину Фридрих Кениг. Сначала он пытался приделать паровую машину к обычному ручному типографскому станку. Результаты разработок демонстрировались в Германии и России, но изобретатель не добился успеха. Тогда он перебрался в Англию, где долгое время работал в самых разных качествах, пока не нашел спонсоров для воплощения своего проекта. В это же время он встретился с человеком, который позже помогал ему всю жизнь. Это был молодой магистр математики Фридрих Андреас Бауэр.

В 1812 г. Кениг и Бауэр построили первую действующую печатную машину. Техническая основа ее конструкции заключалась в следующем. Наборная форма устанавливалась на талере – плите, которой сообщали возвратно-поступательное движение с помощью парового механизма. На пути талера находился красочный аппарат с валиками, накатывавшими краску на форму. Бумажный лист вручную подавали на большой цилиндр, связанный с талером зубчатой передачей. Когда талер двигался, цилиндр начинал вращаться и прижимал лист к накатанной краской форме. Изобретением заинтересовался Джон Вальтер, владелец лондонской газеты «Times». Он заказал для своей типографии две машины. 29 ноября 1814 г. подписчики «Times» получили первый в мире номер газеты, отпечатанный на печатной машине.

Производительность машины была очень велика для своего времени (3–5 тыс. оттисков за час – при том, что ручным способом можно изготовить максимум 3 тыс. оттисков в сутки). Характерно, что с небольшими техническими усовершенствованиями эта машина используется и в современных типографиях.

Первое в мире предприятие, производящее полиграфические машины, было основано в 1817 г. в монастыре Оберцелль близ Вюрцбурга фирмой «Кениг и Бауэр». В основе производимой тех-

ники лежала описанная выше идея; именно такие машины назывались «скоропечатными машинами вюрцбургской конструкции».

Скоропечатная машина «в два наклада» – еще одно изобретение Ф. Кенига. Оно было запатентовано в 1814 г. и представляло собой машину, предназначенную для печатания с лицевой и оборотной стороны листа и работавшую на паровом двигателе; производительность ее составляла до 1000 двусторонних листов в час¹.

В рассматриваемых ниже документах часто упоминаются такие типографские машины, как «американка» и «бостонка»; они относятся к классу тигельных печатных машин, которые использовались обычно для производства нерегулярных малых тиражей акцидентной продукции (бланки, пригласительные билеты, визитки и пр.). Печатный аппарат в таких машинах образуют две плиты: на одной из них (талере) закрепляется печатная форма, а другая (тигель) служит для прижимания к форме листа бумаги. Печатная машина «Либерти» была изобретена американским инженером Ф.О. Дегенером в 1859 г., а производилась в Берлине в 1881–1914 гг. Машина «Бостон» была изобретена в 1859 г. Дж. Гольдингом в Бостоне (отсюда ее название) и выпускалась довольно долго в различных модификациях. Отличие ее от «Либерти» заключалось в том, что талер был закреплен неподвижно, это позволило увеличить скорость работы².

Двигался и прогресс в технологии наборной печати. Здесь в первую очередь следует упомянуть изобретение стереотипа. Идея заключалась в том, чтобы печатать не непосредственно с набора, который быстро изнашивался, а с его копии. Применение стереотипа было известно и ранее; в частности, его использовали Уильям Гед (Шотландия), Фирмен Дидо (Франция). Однако гипс, из которого традиционно изготавливалась матрица, был хрупок. Лишь в 1829 г. французский наборщик из Лиона Клод Жему получил патент на бумажное матрицирование.

Реализовывались также попытки автоматизировать собственно процесс набора. Первый патент на «типографского наборщика-клавесина» получил в 1822 г. англичанин Уильям Черч. К концу XIX в. только в Англии было выдано более 500 патентов на набор-

¹ Немировский Е.Л. Изобретение Иоганна Гутенберга. Из истории книгопечатания. Технические аспекты. М., 2000. С. 244.

² Подробнее о конструктивных особенностях этих машин см.: Немировский Е.Л. Изобретение Иоганна Гутенберга... С. 265–266.

ную машину. Первые наборные машины автоматизировали лишь процесс установки необходимых литер в верстатку; машина работала, как пианино, ее и называли пианотипом. Процесс выключки строк, разбора и закладки литер в машину осуществляли по-прежнему люди.

Существенным изобретением в этой области было создание линотипа в 80-х гг. XIX в. американцем немецкого происхождения Оттмаром Мергенталером (1854–1899). Предложенный им механизм выбивал рельефную форму для матрицы и отливал готовую форму с уже выключенными строками. Отливка делалась не на целый лист, а на одну строку, поэтому машина и называлась линотипом (от англ. «line»). Первый линотип был установлен в типографии газеты «New York Tribune» в июле 1886 г. Через 6 лет в разных странах мира работало уже более 700 линотипов.

В 1897 г. еще один американец – Толберт Ланстон – предложил усовершенствованный вариант линотипа, известный как монотип, который и сейчас применяется в типографиях в сочетании с компьютерной техникой.

Изыскания в области механизации процесса набора велись и в России. Так, известен «механический наборщик» С.И. Якушина, аппарат для набора готовых литер П.П. Княгининского; матрицевывивательная машина Д.А. Тимирязева и «стереограф» И.Н. Ливчака¹. Хронологически эти изобретения были близки зарубежным аналогам, однако, даже при получении патента, далеко не каждый изобретатель мог довести свою машину до серийного производства.

Следует отметить, что и в России, и в Сибири в первой половине XIX в. использовались преимущественно ручные типографские станки². Однако к 1870–1880-м гг. ситуация кардинально изменилась. Если за период 1876–1886 гг. число печатных машин в петербургских типографиях и литографиях выросло на 61,2% (с 294 до 474), то с 1886 по 1896 г. – более чем вдвое (с 474 до 997)³. Наряду с плоскочечатными машинами в типографиях начинают устанавливаться ротационные машины, производительность которых была намного выше. Известно, что первая ротационная машина в России

¹ Книга в России. 1861–1881. М., 1990. Т. 2. С. 9–10.

² Там же. С. 249.

³ Книга в России. 1881–1895. СПб.: Изд-во РНБ, 1997. С. 41.

была установлена в 1877 г. в типографии газеты «Новое время». Первая в России стереотипная машина начала работать в 1814 г. и эксплуатировалась под руководством английского инженера Рута в типографии Русского библейского общества. Первое издание, напечатанное на ней, – греческое Евангелие – вышло в свет в 1816 г. тиражом 5000 экз.

В 1829 г. собственная полиграфическая техника начинает производиться в России, на Александровской мануфактуре. В конце 1870-х гг. производство скоропечатных машин в Петербурге наладил А.А. Васильев. В 1881 г. началось изготовление литографских машин на заводе И.И. Флора; их производил также завод К. Маркварта. Печатные машины выпускал и завод Бромлея. В 1884 г. в Петербурге был основан завод В. Однера и Ф. Гиля. Наиболее крупным предприятием, производившим полиграфическую технику в России, являлся завод И. Гольдберга. С 1881 по 1896 г. здесь было построено 350 печатных машин и оборудовано более 925 типографий и литографий страны. Однако следует отметить, что отечественное полиграфическое оборудование было дороже импортного, в основном за счет того, что выпускалось мелкими сериями¹.

Со второй половины столетия начинается широкий ввоз в Россию полиграфической техники фирмы «Кениг и Бауэр». По данным Е.Л. Немировского, на 1873 г. в стране имелось 392 машины производства этого предприятия². Так, в 1900 г. было импортировано типографских и литографских машин производства разных предприятий на 544 740 руб., а в России произведено типографских машин на 94 200 руб.

Исследователи также отмечают, что процесс механизации затронул в основном тиражирование; брошюровочно-переплетные и наборные работы оставались не механизированными. «Предприниматели-издатели не испытывают экономической потребности в применении наборных машин при относительно невысоких тиражах»³. Впрочем, аналогичная ситуация наблюдалась и в Европе.

Существенные перемены происходят во второй половине столетия и в полиграфическом оснащении сибирских типографий.

¹ Книга в России. 1881–1895. СПб.: Изд-во РНБ, 1997. С. 42.

² Немировский Е.Л. Изобретение Иоганна Гутенберга... С. 253.

³ Книга в России. 1881–1895. С. 43.

В 1860–1870-х гг. книгоиздающими можно было назвать лишь несколько сибирских городов. В 1880–1890-х гг. таких городов насчитывается более двадцати. В 1881 г. в крае было 20 полиграфических предприятий (12 типографий и 8 литографий). В 1885–1889 гг. их стало не менее 50, в 1896–1897 гг. – не менее 66¹. Как справедливо замечают исследователи, «развитие книгопечатания в значительно большей степени зависит не от количества полиграфических заведений, а от их мощности, оснащённости современным оборудованием и материалами, наличия квалифицированных наборщиков, печатников и т.д.

В технической оснащённости полиграфических предприятий Сибири на протяжении второй половины XIX в. происходят существенные перемены. В конце 1850 – начале 1860-х гг. сибирские полиграфические заведения были оборудованы устаревшими ручными станками, производившими 300 оттисков в час, имели ограниченный набор шрифтов, работу выполняли с помощью 4–5 исполнителей. В конце 1860–1870-х гг. происходит постепенное переоснащение типографий»². Некоторые из них (Томская губернская, тип. Синицына в Иркутске) приобретают скоропечатные машины. Раньше других современным полиграфическим оборудованием обзавелось крупнейшее полиграфическое предприятие Сибири – типолитография Михайлова и Макушина. Уже в 1883–1887 гг. она имела 3 скоропечатные машины и 3 ручных станка.

Таким образом, в целом Сибирь находилась в русле развития технического прогресса; некоторые временные задержки в появлении новой техники были обусловлены в первую очередь дальностью расстояний и трудностями доставки. Посмотрим, как на этом фоне выглядел Томск.

Если история полиграфической промышленности в Сибири как отдельная исследовательская проблема уже привлекала внимание исследователей³, то состояние дел в этой области в Томске и губернии все еще требует дополнительного прояснения.

¹ *Книга в России. 1881–1895.* С. 242.

² Там же. С. 243–244.

³ *Косых Е.Н.* Полиграфическая промышленность Сибири (конец XIX в. – 1919 г.) // Исторический опыт хозяйственного освоения Западной Сибири. XVIII–XX вв. Томск, 1994. С. 83–96. Обзорные разделы имеются также в составе Очерков (Т. 1. С. 59–62, 111–113, 174–177. Т. 2. С. 29–34, 124–130, 194–200).

По данным В.В. Баторова, основанная в 1819 г. Томская губернская типография была оснащена тремя ручными печатными станами (два из них были деревянными, один – чугунным) и 10 буквенными кассами¹. Редакция газеты и типография располагались в одном месте, в подвале здания Томского губернского правления (ныне здание СФТИ на Новособорной площади). Многие издания, которые выпустила в свет губернская типография, были перепечаткой «Томских губернских ведомостей». Первым заведующим типографией был преподаватель мужской гимназии Дмитрий Кузнецов, он же являлся первым начальником газетного стола, т.е. редактором ведомостей. Полиграфическая база губернской типографии начала совершенствоваться лишь с 1857 г., когда последовало разрешение издавать «Томские губернские ведомости». Тогда был приобретен еще один печатный стан и 5 наборных касс. К 1866 г. состояние как типографских станов, так и наборных касс оставляло желать лучшего. В 1867 г. губернское правление озаботилось «освежением» шрифта; новый шрифт был заказан в типографии Министерства внутренних дел и поступил в Томск в этом же году².

Однако оставалась проблема не просто устаревших, а уже ветхих ручных печатных станов. Скорость печатания на них составляла около 300 оттисков в час; обслуживали каждый стан не менее 2 человека. При реконструкции типографии в 1868 г. «в столичном механическом заведении Франца-Марка в рассрочку были заказаны словолитня для изготовления шрифтов и скоропечатная машина вюрцбургской конструкции с производительностью 2400 оттисков в час»³. Для приобретения этой машины, а также для знакомства с тонкостями работы в Петербург был отправлен смотритель губернской типографии Стефанов. Он приобрел как собственно машину, так и запчасти к ней, типографскую краску, а также словолитню, основное назначение которой сводилось к тому, чтобы переплавить

¹ Баторов В.В. У истоков книжного дела в Томске (1819–1876) // Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири. Новосибирск: Наука, 1969. С. 27; Берестов М. Состояние Томской губернской типографии // Томские губернские ведомости. 1871. 13 марта.

² Берестов М. Состояние Томской губернской типографии // Томские губернские ведомости. 1871. 13 марта.

³ Шевцов В.В. Из истории Томской губернской типографии // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. История. Краеведение. Этнология. Археология. 2007. Авг. № 301. С. 74.

имеющиеся в наличии и уже негодные для набора литеры из старых наборных касс. После доставки машины в Томск Стефанов руководил ее установкой; с декабря 1868 г. она уже начала работу. Не простаивала и словолитня: имеются данные, что из старых шрифтов было выплавлено новых литер около 20 пудов¹.

Как указывает В.В. Шевцов, типография, «с одной стороны, имела официальное значение – печать постановлений и объявлений губернского правления и вышестоящего начальства, с другой стороны, являлась коммерческим предприятием, исполняя частные неофициальные заказы»². Основной составляющей ее доходов была подписка на ведомости. «Годовой оборот типографии и ее доходность в 60–80-е гг., – констатирует исследователь, – имели тенденцию к понижению. Частные заказы были невелики ввиду низкого качества типографской работы. Для усиления коммерческой составляющей правительственной газеты в 1868 г. была приобретена скоропечатная машина и понижены расценки на типографские работы. В 1869 г. губернатор Н.В. Родзянко задействовал административный ресурс – все окружные суды, полицейские управления и волостные правления губернии обязывались размещать в типографии заказы на изготовление делопроизводственных бланков. Как результат, в 1869–1870 гг. доходы типографии повысились в сравнении с 1866 г. более чем в 3,5 раза (с 3386 руб. 5 1/4 к. до 11618 руб. 26 3/4 к.). ... Материальные обстоятельства губернской типографии и газеты ухудшил указ 1878 г. об обращении прибыли типографий губернских правлений в доход казны. В 1878–1880 гг. текущая прибыль едва покрывала расходы на жалование штатным служащим, приобретение бумаги и красок. Вопреки указу 1878 г. чистый доход типографии не перечислялся в казну, а направлялся на покрытие возрастающих долгов самой типографии. К 1885 г. они составили 4572 руб. 40 коп.»³.

¹ Берестов М. Состояние Томской губернской типографии.

² Шевцов В.В. Становление и развитие «Томских губернских ведомостей» в 1854–1881 гг. // Актуальные вопросы истории Сибири: Пятые науч. чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: сб. науч. тр. Барнаул: Аз Бука, 2005. С. 52. См. *Он же*. Из истории томской губернской типографии. С. 73–79. См. также: Баторов В.В. У истоков книжного дела в Томске (1819–1876) // Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири. Новосибирск: Наука, 1969. С. 27–35.

³ Там же.

Появление полиграфических предприятий разных форм собственности породило конкуренцию между ними. Отметим, что губернская типография находилась по сравнению с частными в привилегированном положении. «Типография при Губернском правлении, с правительственной стороны, есть не что иное, как средство для скорейшего сообщения постановлений и объявлений губернского и предписаний высшего начальства. Для сего на содержание ея идет казенная сумма... Но кроме этого официального назначения, губернская типография выполняет заказы всякого частного лица, если на отпечатание дано разрешение в установленном порядке»¹. Однако даже такое льготное положение на рынке не давало возможности губернской типографии ликвидировать отставание от частных. «Конкуренция частной типографии, имеющей гораздо больше шрифтов, две скоропечатные машины и свою литографию, положительно убила дело губернской типографии», – отмечалось в представлении Томского губернского правления губернатору в 1889 г.² Не последнюю роль в ухудшении финансового положения губернских типографий сыграл указ от 9 марта 1876 г., предписывавший изымать прибыль типографий из ведения губернаторов и перечислять ее в доход казны³. Циркуляр департамента полиции от 2 марта 1878 г.⁴, согласно которому перечисление прибыли происходило лишь в конце года и «постепенно, по мере пополнения средств типографий текущими их доходами», ситуацию не исправил; министерство вынуждено было выдавать правительственным типографиям дотации⁵.

Проблема окупаемости губернских типографий постоянно волновала правительство; публикации на эту тему появлялись и в сибирской периодике. Так, в «Сибирской газете» читаем: «Вопрос о передаче губернских типографий всей империи в частные руки снова возбужден в правительственных сферах. Из сведений, собранных по этому поводу министром внутренних дел, видно, что содержание губернских типографий обходится ежегодно в 1.009,572 руб. Дохода

¹ Берестов М. Состояние Томской губернской типографии...

² Цит. по: *Очерки*. Т. 1. С. 176.

³ ПСЗ. Собр. 2-е. СПб., 1876. Т. 2, ч. 1. Ст. 821. Подробнее об этом см.: *Шевцов В.В.* «Томские губернские ведомости»... С. 218.

⁴ *Сборник циркуляров и распоряжений*... С. 259.

⁵ *Шевцов В.В.* «Томские губернские ведомости»... С. 218.

же от этих типографий всего 596,271 руб. Таким образом, расход на губернские типографии превышает ежегодный от них доход на 413,301 рубль»¹. Циркулировали слухи, «...что в скором времени предполагается упразднить казенные типографии, частью же передать их на арендных началах в частные руки. Печатание приказов и др. официальных бумаг передано будет частным типографиям или же предоставлено будет арендаторам казенных типографий»². Подробно вопрос о финансовом положении Томской губернской типографии был рассмотрен В.В. Шевцовым³.

В ГАТО отложилось дело, содержащее «Расходные указы типографской книги 1842 г.»⁴. Благодаря ему мы можем представить себе расходные статьи – на что тратились деньги, – а также штаты губернской типографии, персональный состав сотрудников и размеры жалования, которое они получали. Так, открывается дело указом от 7 января 1842 г., где перечислены расходы за декабрь 1841 г. Из него мы узнаем что в декабре 1841 г. у томского купца Лаврентия Смирнова было приобретено 2 пуда свечей сальных, на что было потрачено 8 руб. 57 $\frac{1}{4}$ коп. Рядовому Арсению Адренченко было заплачено за привоз воды 42 $\frac{6}{7}$ коп. Итого расходы за декабрь составили 9 руб. серебром⁵. Следующий указ посвящен выплате жалования сотрудникам типографии за ноябрь 1841 г.; согласно этому документу оплата распределялась следующим образом: смотритель Бехтеренко – 25 руб., корректор Прединский – 13 руб., наборщики: Гаврила Тарабыкин – 12 руб. 50 коп., Константин Тарабыкин – 12 руб. 50 коп., Никонов – 11 руб., Васильев – 6 руб., вольнонаемные Буянов 11 руб. 50 коп., Борецкий 12 руб. 50 коп., Николай Кудряшов – 7 руб. 50 коп., коллежский ассессор Текутьев – 4 руб. Писцы получили следующие суммы: Калашников – 9 руб. 50 коп., Серебренников – 10 руб., Горбунов – 10 руб., вольнонаемный Кунц – 8 руб. Всего на жалованье было потрачено 153 руб.⁶ К началу XX в.

¹ *Сибирская газета*. 1882. 5 дек. См. также: «Русские известия. Петербург. В правительственных сферах возбужден вопрос об отдаче всех типографий, состоящих при губернских и областных правлениях, в арендное содержание» // *Сибирская газета*. 1883. 25 дек.

² *Сибирская газета*. 1884. 23 сент.

³ *Шевцов В.В.* «Томские губернские ведомости»... С. 206–237.

⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 329.

⁵ Там же. Л. 1–2.

⁶ Там же. Л. 3–4.

типографские рабочие создали свой профессиональный союз – «Общество рабочих печатного дела в Томске» (прошение об открытии было подано в январе 1909 г.)¹.

По данным В.В. Шевцова, на основании немногочисленных сохранившихся источников можно говорить о существенной модернизации оборудования Томской губернской типографии. В 1898 г. в одной из статей «Сибирской жизни» сообщалось, что в ней имелись две скоропечатные машины «в два наклада» (т.е. обеспечивающих печать листа одновременно с двух сторон)². В 1907 г. в губернской типографии числилось 48 человек (в ведущем частном издательстве – Сибирском товариществе печатного дела – 108 человек)³. 27 мая 1914 г. датируется контракт между Томской губернской типографией и Техничко-промышленным бюро об устройстве электростанции и парового отопления (стоимость контракта – 14 тыс. руб.). Работы должны были быть закончены 1 октября 1914 г.⁴ Типография обзавелась собственным помещением, о чем упоминается в прошении Н.Г. Гусельникова от 19 июля 1917 г. о назначении ему пожизненной пенсии⁵.

Отметим и специфику организационного устройства Томской губернской типографии. С января 1898 г. она находилась в аренде московского товарищества Яковлева⁶ (см. о нем ниже). Однако с 1 апреля 1905 г. эти предприятия переехали в отдельные помещения, а управляющим был назначен Власов, помощник зав. типографией Яковлева⁷.

Новый этап в развитии томской полиграфии связан с созданием в 1876 г. первой частной типографии В.В. Михайлова и П.И. Макушина, располагавшейся первоначально «в доме Истоминой, где ранее была телеграфная станция»⁸. О предприятии Михайлова и Ма-

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6531.

² Макушин П.И. Откровенно и ... беззастенчиво // Сибирская жизнь. 1898. 11 февр.

³ ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 3581. Л. 3.

⁴ Там же. Ф. 1362. Оп. 1. Д. 582. Л. 1–2.

⁵ «... в настоящее же время губернская типография помещается в собственном доме, построенном на сбережения от доходности типографии...» (ГАТО. Ф. 1138. Оп. 1. Д. 14. Л. 95–96).

⁶ ГАТО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 5041. Л. 11–11об.

⁷ Сибирская жизнь. 1906. 15 марта.

⁸ Томские губернские ведомости. 1876. 16 окт. С. 4. Благодарим В.В. Шевцова за указание на этот документ.

кушина имеется обширнейшая литература¹, однако до сего времени существует целый ряд вопросов, которые либо освещены недостаточно, либо еще не были поставлены. Так, история открытия типографии, судя по воспоминаниям Макушина, выглядела весьма просто и гладко; позволим себе обширную цитату.

«Печатание каталогов магазина, повторявшееся через каждые три года (в промежутках печатались «добавления»), каталога моей публичной библиотеки и, наконец, намерение основать в Томске издание газеты, продиктовали мне решение устроить в Томске типографию, тем более что работы существовавшей в городе единственной губернской типографии отличались худым исполнением. Каталоги магазина до открытия своей типографии я вынужден был печатать в Вятке, в типографии Красовского². Открытие типографии откладывалось за неимением средств. Выручил тот же В.В. Михайлов³, давший мне ранее средства на открытие книжного магазина. В 1876 году на устройство типографии мне удалось, на условиях компании, выпросить у него новую ссуду в 6.700 рублей. Располагая означенной суммой и получив от губернатора разрешение на открытие типографии, я без промедления отправился в Петербург. Здесь при любезном содействии фирмы “Франц-Марк” и словолитни Лемана я сформировал скромную типографию за 8.000 рублей (в 4.000 рублей был допущен кредит) и направил ее через контору Каменских в Томск. В Москве законтрактовал 4-х хороших наборщиков и машиниста, купил краски и другие принадлежности, необходимые в типографском деле»⁴. Известен альбом образцов шрифтов типографии Михайлова и Макушина, правда, относящийся к более

¹ *Петр* Иванович Макушин: библиографический указатель, хроника жизни и деятельности, биография: К 150-летию со дня рождения / отв. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск, 1994. 84 с.

² Красовский Александр Александрович (1829–?) – преподаватель Вятской духовной семинарии, владелец публичной библиотеки, книжного склада и типографии в Вятке.

³ Михайлов Василий Васильевич – томский и колыванский купец, золотопромышленник, вместе с П.И. Макушиным владел первым в Сибири книжным магазином и первой частной типографией в Томске; совладелец торгового дома «В.В. Михайлов и П.И. Макушин».

⁴ *Макушин П.И.* Торгово-промышленная деятельность в Томске // Архив ОРКП НБ ТГУ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 14. Л. 12.

позднему периоду¹. «Хорошим окладом соблазнен был ехать в Томск для устройства цинкографии прекрасный художник-цинкограф Леман», – пишет в своей биографии П.И. Макушин². Все это позволяло осуществлять набор в две колонки, печатать сложные в издательском отношении книги (например, каталоги, учебники, изоиздания и т.п.).

Оснащенное новым оборудованием (три скоропечатные машины, три ручных печатных стана, собственная литография) предприятие сразу повысило качество печатных работ в Томске. Новейшее оборудование позволяло выполнять сложные полиграфические работы, печатать научные труды, включая карты, схемы, таблицы; использовались и иностранные шрифты. На Уральской научно-промышленной выставке в 1887 г. работы Макушина были признаны безупречными и получили золотую медаль. Особо следует сказать о переплетах. Переплетная мастерская была открыта Макушиным при Публичной библиотеке. Она предназначалась главным образом для библиотечных книг, но уже в первые годы ее существования стали поступать заказы и от томичей, поэтому Макушин расширил дело, выписав из Германии специальные машины и станки и пригласив опытных мастеров из Риги. С переплетной мастерской соседствовала и линовальная, выпускающая в год до полутора миллионов ученических тетрадей для сибирских школ. Летом 1896 г. магазин Макушина, Публичная библиотека, типография и переплетная мастерская переехали в собственное новое здание – двухэтажный каменный дом на Благовещенской площади (сегодня угол ул. Гагарина и пер. Батенькова).

Типография Макушина просуществовала до 1906 г., когда была продана Сибирскому товариществу печатного дела³. Собственно, поводом к созданию Товарищества послужило намерение П.И. Макушина уехать за границу после событий 1905 г. Переговоры с Макушиным о приобретении предприятия вел присяжный поверенный М.Р. Бейлин. Для покупки было создано товарищество на паях, в состав которого входили профессора университета и технологиче-

¹ Типография Михайлова и Макушина в г. Томске, существует с 1876 г. Образцы шрифтов, украшений, политипажей и прочих принадлежностей тиснения. Томск, 1887. Содержит 169 шрифтов и других украшений.

² Макушин П.И. Торгово-промышленная деятельность в Томске. Л. 12.

³ Дмитриенко Н.М. Сибирское товарищество печатного дела // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. История. Краеведение. Этнология. Археология. 2005. Сент. № 288. С. 134–137.

ского института; возглавлял его директор технологического института Е.Л. Зубашев. Созданное в конце 1905 г., уже к 1906 г. Товарищество располагало суммой, достаточной для начала строительства собственного дома, который находился на перекрестке ул. Дворянской и пер. Ямского. В этот же период с П.И. Макушиным был заключен договор о приобретении типографии и литографии в рассрочку; в тексте договора специально оговаривалось, что он обязуется не устраивать собственную типографию в течение 5 лет. Товариществом также было приобретено оборудование типографии К.Я. Зеленецкого. Наконец, в 1909 г. Товарищество приобрело в Петербурге у фирмы Геллера линотип, набор шрифтов, пишущую машинку и т.д. В результате был создан один из крупнейших в Сибири центров полиграфического производства.

Принято считать, что второй частной типографией в Томске (после Макушинской) была типография В.П. Картамышева. Однако фактически вторым полиграфическим предприятием была типография «Сибирской газеты», открытая в 1884 г. Об этом имеются свидетельства, например, в переписке А.В. Адрианова и Г.Н. Потанина. Так, в письме от 18 июня 1885 г. читаем: «Прибавьте к этому сложное дело – типографию – которой я управляю, которую завел сам, доставая деньги, принимая заказы и ведя все это дело без всякой помощи... Типографию завести заставила крайность. В мое отсутствие (я был в путешествии) произошла неприятность с Михайловым (компаньоном Макушина), и Макушин по моем приезде передал мне “Сибирскую Газету”, которую я перенес в губернскую типографию, из огня попали в полымя. Нечего делать, рискнули, затратили деньги подписчиков, завели свою типографию, вот уже скоро год»¹. Однако спустя несколько лет А.В. Адрианов уже ищет, кому продать типографию; так, в письме от 7 января 1888 г. читаем: «Теперь меня пугает еще типография. Покупатели тянут и, кажется, не купят. Во всяком случае, в феврале она будет уложена в склад»². В итоге Адрианов продал свою типографию красноярскому учителю Кудрявцеву в январе 1888 г.³ В ОРКП НБ ТГУ сохранился ряд изданий, вы-

¹ Адрианов А.В. «Дорогой Григорий Николаевич...: Письма Г.Н. Потанину / сост. Н.В. Васенькин. Томск, 2007. С. 56.

² Там же. С. 83.

³ Бывший редактор «Сиб. газ.», А.В. Адрианов, продал за 7 тыс. рублей свою типографию Красноярскому учителю, г. Кудрявцеву // Сибирская газета. 1888. 14 янв.

пущенных в типографии «Сибирской газеты» в 1885–1887 гг.; Н.В. Жиякова рассматривает их как издания редакции «Сибирской газеты»¹.

С 1887 г. в Томске действовала еще одна частная типография – В.П. Картамышева, издававшая газету «Сибирский вестник». Т.Г. Бурматова сообщает, что присяжный поверенный В.П. Картамышев прибыл в Томск в 1881 г., где завел свой фотосалон в доме Иванова на ул. Почтамтской (ныне пр. Ленина), приобрел обширный круг знакомств и сблизился с Е.В. Коршем. «В 1885 г. удачно проведенное дело по утверждению в правах наследства родственника миллионера Хамитова в Иркутске дало возможность Василию Петровичу сразу заработать крупную сумму, около 40 тысяч рублей, что позволило ему начать в содружестве с сосланным дворянином Евгением Валентиновичем Коршем выпускать газету»². 16 мая 1885 г. вышел первый номер «Сибирского вестника», редакция которого сначала размещалась в помещении фотографии, чуть позднее редакция газеты переехала на Спасскую улицу (ныне Советскую) в дом М.Ф. Картамышевой (жены В.П. Картамышева). О нем весьма нелестно отзывался А.П. Чехов в одном из сибирских писем: «Пришел знакомиться редактор “Сибирского Вестника”, Картамышев, местный Ноздрев, пьяница и забулдыга... выпил пива и ушел»³. После смерти владельца в 1894 г. его вдова, Мария Федоровна, продала типографию товариществу «Г.В. Прейсман и Н.Я. Беляев», а в 1900–1917 гг. ею владел томский купеческий сын Константин Алексеевич Орлов⁴. С 1900 г. типография находилась в Томске по Ямскому переулку, в доме городского общества⁵. В ГАТО сохранилось дело о продаже типографии Беляевым; при заявлении о продаже прилага-

¹ Жиякова Н.В. Книжные проекты редакций сибирских газет (на примере томской «Сибирской газеты», 1880-е гг.) // Текст. Книга. Книгоиздание. 2002. № 1. С. 89–97.

² Бурматова Т.Г. Газета «Сибирский вестник» в Томске // Старый Томск. Годовой отчет клуба краеведов при областной библиотеке им. Пушкина. С. 7–8. [Электронный ресурс]. – URL: http://kraeved.lib.tomsk.ru/files2/1100_Otchet_kluba_Staryi_Tomsk_zh_2010_god.pdf

³ Письмо № 818. Чеховым. 14–17 мая 1890 г., Красный Яр – Томск // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Письма: в 12 т. Т. 4: Письма. Январь 1890 – февраль 1892 гг. М.: Наука, 1976. С. 82.

⁴ К.А. Орлов известен как издатель газеты «Утро Сибири». О нем см.: Томский некрополь. Списки и некрологи погребенных на старых томских кладбищах. 1827–1939 / отв. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. С. 147.

⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4600. Л. 1.

лось свидетельство от 21 августа 1897 г. об открытии типографии. В результате стандартного дознания о политической благонадежности выяснилось, что претензий к Орлову нет, он зарекомендовал себя хорошо, до этого работал в типографии Беляева. Свидетельство было выдано 26 февраля 1900 г. Добавим, что имеются сведения о том, что в 1895 г. Г.В. Прейсман получил разрешение на создание собственной типографии для печати «Сибирского вестника»¹. Губернское правление, хоть и неохотно, но дало разрешение, о чем уже подробно говорилось выше.

Из более мелких полиграфических предприятий можно назвать акцидентную типографию и переплетную В.М. Перельмана (с 1896 г.), А.П. Усачева и Г.И. Ливена (с 1900 г.)², типографию М.Н. Кононова³, основанную им в 1894 г. и проданную после 1905 г. Зеленовскому. 18 августа 1900 г. о своем желании открыть в Томске типографию и производство каучуковых штампов заявил Мовша Ниселевич Фрейдберг, провизор, проживающий в с. Змеиногорском Томской губернии⁴. Ряд типографий переходил от одного владельца к другому, причем неоднократно. Осенью 1900 г. в Томске была открыта паровая типография А.Б. Бреслина⁵, которую через 2 года купило московское товарищество скоропечатни А.А. Левенсона. 2 марта 1901 г. прошение об открытии типографии подал запасной унтер-офицер Иван Антипов Барсуков⁶, однако уже в 1902 г. он продал типографию П.И. Макушину⁷. В начале 1904 г. типографию

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 1333. Л. 4–5. Г.В. Прейсман редактировал «Сибирский вестник» с 1894 по 1905 г., издал несколько книг по истории и принимал участие в издании «Сибирского торгово-промышленного календаря» и «Путеводителя по всей Сибири...». В 1905 г. уехал в Харбин, где выступил в качестве редактора «Харбинского вестника».

² ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4572. О владельцах см.: *Томский некрополь*. С. 127, 238. Томский купец Александр Петров Усачев являлся на тот момент членом-распорядителем торгового дома «Пушников и К^о», а Герман Иванов Ливен имел собственный галантерейный магазин.

³ О владельце см.: *Томский некрополь...* С. 205. Некоторое время он владел типографией совместно с И.Ф. Скулимовским, о котором см.: *Дмитриенко Н.М.* День за днем, год за годом: хроника жизни Томска в XVII–XX столетиях. Томск, 2002. С. 44. Возможно, сын Франца Ивановича Скулимовского.

⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4733.

⁵ Там же. Д. 4609, 4978.

⁶ Там же. Д. 4976. Л. 1.

⁷ Там же. Д. 5282. Л. 1.

Левенсона купила купчиха 2-й гильдии Н.И. Орлова. В ее дом, построенный в 1903 г. К. Лыгиным, и переехала типография.

Агриппина Иоивлевна Дворецкая подала прошение об открытии типографии в апреле 1896 г., там же фигурировал и адрес, по которому типография позже располагалась: в г. Томске, в Болотной части, по Болотному пер., д. 3 (дом купца Всеволода Иванова Королева¹). Однако тогда прошение было оставлено без последствий, поскольку на нем не имелось необходимых гербовых марок. Очевидно, позже было подано повторное прошение, которое пока обнаружить не удалось. Согласно сводным данным, подававшимся в Главное управление по делам печати, типография Дворецкой существовала с 12 марта 1901 г.² на ул. Миллионной, в собственном доме. С 1912 г. отмечено предприятие, принадлежавшее семье Дворецких – Ивану Ильичу и его жене, Елизавете Афанасьевне; их предприятие называлось сначала «Конкуренция», потом – «Энергия»³. Располагалось оно на ул. Магистратской.

Не для всех владельцев типографий полиграфическое производство являлось основным делом жизни. В качестве примера можно рассмотреть биографию К.Я. Зеленовского (1847–1917). Семья Зеленовских была весьма известна в Томске во второй половине XIX – начале XX в. Казимир Яковлевич, родившийся в местечке Трацевици Минской губернии, был сослан в Сибирь после событий 1863 г. В 1874 г. он организовал пивоваренное, а затем дрожжевое и винокуренное производство, однако крупными размерами его предприятие никогда не отличалось. Как предполагают исследователи, он занялся производством исключительно для того, чтобы обеспечить достойный уровень жизни своей семье. Кроме того, К.Я. Зеленовский много помогал другим представителям польской диаспоры в Томске. У него была большая семья (2 сына и 3 дочери); один из сыновей (Казимир Казимирович) впоследствии стал известным художником⁴.

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3802. Л. 1.

² Там же. Оп. 3. Д. 5041. Л. 11–11об.

³ Там же. Оп. 2. Д. 6715. Л. 30–30об; Оп. 67. Д. 125.

⁴ Библиография, посвященная семье Зеленовских, довольно обширна. Например: *Сибирская жизнь*. 1917. 18 окт. (некролог); *Томский некрополь...* С. 179; *Католический некрополь города Томска (1841–1919 гг.)*. Томск, 2001. С. 220; *Дмитриенко Н.М.* Зеленовский Казимир Яковлевич // *Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири*: в 4 т. Новосибирск, 1995. Т. 2 (Ж–К), кн. 1. С. 51–52; *Скубневский В.А.* Предприниматель-

Приобретенная им в 1906 г. типография уже на следующий год была продана, поскольку не являлась для него «профильным активом».

Имелись в Томске и филиалы крупных полиграфических предприятий с центрами в столичных городах. Так, в ГАТО отложились документы, свидетельствующие об открытии в Томске предприятия С.П. Яковлева, основанного в Москве в 1882 г. К концу столетия отделения товарищества имелись в целом ряде городов; печатни и переплетные располагались, помимо Москвы, в Петербурге, Екатеринославе, Воронеже, Калуге, Саратове, Ростове-на-Дону, Самаре, Киеве и Харькове. Литографии товарищества работали в Москве, Петербурге, Екатеринославе, Воронеже, Харькове и Киеве; стереотипные, помимо перечисленных городов, располагались в Саратове и Томске. Товарищество располагало также собственной словолитней в Москве.

С 1898 г. товарищество арендовало помещение губернской типографии и выполняло все ее заказы, а в 1901 г. переехало в собственное здание, где было установлено 10 скоропечатных машин. 19 мая 1900 г. доверенный товарищества в Томске Антон Прокофьев Чижов подал в Томское губернское правление прошение о разрешении ему открыть отделение товарищества в Томске¹. В ответ ему было выдано свидетельство, разрешающее устройство паровой печатни в доме № 12 по Театральному переулку (бывший дом Куренковой). А.П. Чижов заведовал томским отделением товарищества до июня 1902 г., затем в эту должность вступил титулярный советник Александр Геннадьевич Лапшин², о чем правление товарищества уведомило томского губернатора. Содержащиеся в деле документы позволяют также установить, какой техникой была оснащена печатня С.П. Яковлева в Томске. Так, в 1904 г. на предприятии были установлены две новые печатные машины: одна была перевезена из московского отделения товарищества, вторая приобретена на фаб-

ство поляков в Сибири. Вторая половина XIX – начало XX вв. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири. Барнаул, 2001. Вып. 3. С. 142.

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4608.

² Там же. Л. 4.

рике г. Аугсбург¹. В 1911 г. томское отделение получило типографскую скоропечатную машину².

Назначение новых руководящих лиц в печатню товарищества согласовывалось с местными властями. Известно, что в 1909 г. товарищество на паях «Печатня С.П. Яковлева» управлялось советом директоров, в который входили Чайковский, Голунов и Яковлев; томским отделением заведовал Людвиг Андреев Аудзе, крестьянин Курляндской губернии, назначенный на эту должность в 1915 г.³ Перед тем как назначение утвердить, губернатор поручил полицмейстеру навести справки о политической благонадежности предлагаемого кандидата⁴.

Еще одно московское предприятие – «Товарищество скоропечатни Левенсон» – в 1902 г. приобрело типографию Б.А. Бреслина⁵, последний был назначен ответственным за типографию лицом.

Наряду с частными в Томске существовали ведомственные типографии. Так, в 1898 г. открылась типография и переплетная епархиального братства, в 1906 г. – литография Сибирской железной дороги, имелась типография Дома трудолюбия при женском монастыре.

В 1898 г. была организована типография противораскольничьего братства Дмитрия Ростовского⁶; одно время ее возглавлял известный томский историк церкви К.Н. Евтропов⁷; она располагалась в архиерейском доме. Известно, что в 1899 г. на приобретение типографских машин и шрифтов было потрачено 5903 руб. 21 коп.; шрифты приобретались в Москве, у предприятий Франца-Марка и Шульте⁸. В 1908 г. типография была продана Дому трудолюбия при

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4608. Л. 5. Видимо, имеется в виду одна из ротационных машин, производимых известной фабрикой "Maschinenfabrik Augsburg-Nürnberg (MAN)".

² Там же. Л. 6.

³ Там же. Д. 6442. Л. 48.

⁴ Там же. Д. 6499. Л. 1–8об.

⁵ Там же. Л. 14–14об.

⁶ Там же. Ф. 170. Оп. 4. Д. 321.

⁷ Яковенко А.В. К.Н. Евтропов и книжная культура Томска второй половины XIX – начала XX в. (страницы истории) [Электронный ресурс] // Константин Николаевич Евтропов: историко-краеведческий сборник / Том. обл. универсал. науч. б-ка им. А.С. Пушкина, ист.-краеведч. отдел; [сост.: В.М. Костин, А.В. Яковенко; ред. С.С. Быкова]. Томск: [Вертер], 2010. С. 57–58. – URL: <http://elibr.tomsk.ru/purl/1-1318/> (дата обращения: 28.02.2013).

⁸ Новиков И. Отчет по содержанию типографии и переплетной Братства Св. Дмитрия Ростовского за 1899-й год / управляющий типографией Ив. Новиков // Томские епархиальные ведомости. 1900. 1 июня. С. 52–53 (отд. неофиц., 2-я паг.).

Иоанно-Предтеченском женском монастыре¹. Для приобретения типографии представителями монастыря был взят кредит Московского купеческого банка. Настоятельница монастыря, игуменья Зинаида, 7 декабря 1907 г. просила разрешения начать работы в типографии; заведовать ею был приглашен личный почетный гражданин Михаил Михайлович Корчагин (который ранее заведовал типографией братства) под надзором самой Зинаиды². В последующих документах содержится описание оборудования типографии: скоропечатная машина Кенига и Бауэра размером 18 x 13 вершков, чистого набора; американский пресс 7½ x 5 вершков чистого набора и 150 пудов шрифта. Предполагалось добавить к ним скоропечатную машину 16 x 24 вершка. В типографии работали до 30 человек мужчин, сторонних монастырю. Наиболее грамотные старшие девочки из числа воспитанниц – 17 человек – изучали типографское дело, еще 10 трудились в переплетной мастерской. Воспитанницы выполняли целый ряд типографских работ: 2 старшие девочки занимались набором таблиц, еще 8 изучали набор и правку корректуры, несколько человек занимались фальцовкой, брошюровкой и переплетом³. Отметим, что в 1914 г. работа типографии вызывала нарекания со стороны сотрудников Сибирской железной дороги, некоторые помещения которой располагались рядом (в частности, врачебный покой, телеграф и библиотека). Суть претензий сводилась к тому, что типография работает на нефтяном двигателе, который «издает большой шум и отравляет воздух». Строительное отделение губернского правления отрядило для осмотра на месте горного инженера, который обнаружил, что к его появлению для типографии было выделено специальное помещение, а ее машинное отделение переустроено⁴.

В сентябре 1916 г. Алтайский союз кредитных и ссудно-сберегательных товариществ обратился с просьбой разрешить им открыть типолитографию в Барнауле⁵. Уездный исправник сообщил, что препятствий к открытию типографии не видит, а ответственным лицом по типографии будет председатель правления союза отстав-

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6186.

² Там же. Л. 1.

³ Жеравина А.Н. Томск второй половины XIX – начала XX в. (по материалам дореволюционной печати). Томск, 2010. С. 325–326.

⁴ Сибирская жизнь. 1914. 2 сент., 5 окт.

⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 67. Д. 470.

ной чиновник Геннадий Николаевич Берсеньев; прилагался также список членов правления¹, в числе которых состоял и томский мещанин, зав. типографией в Томске Венедикт Иванович Дворецкий. Решение вопроса затягивалось, поэтому управляющий Барнаульским отделением госбанка в феврале 1917 г. посчитал необходимым отправить дополнительное прошение на имя губернатора, в котором сообщал, что открытие типографии предусмотрено параграфом 5 устава союза, а также что в Барнауле имеется несколько типографий и все они имеют столько работы, что с трудом иногда исполняют срочные заказы. Помимо этого, целесообразность собственной типолитографии союза оправдывалась потребностью в ней союза как для печатания своего органа «Алтайский крестьянин», книг, бланков, отчетов, так и желанием союза обслуживать нужды своих членов – кредитных товариществ, потребительских обществ, артельных лавок, маслодельных артелей, волостных правлений и т.д.² Сам союз обосновывал необходимость своей типографии также тем, что «в настоящее время многие типографии Европейской России, специально работавшие книги и бланки для кредитных товариществ и иных кооперативов, закрылись... заказывать же их в Сибири, вследствие необорудованности сибирских типографий, чрезвычайной их обремененности другими заказами и вследствие дороговизны на печатные работы было бы слишком неудобно»³. Разрешение на открытие было дано.

В начале XX в. Томск стал признанным издательско-полиграфическим центром Сибири⁴. Постоянно расширявшийся рынок сбыта печатной продукции обеспечивал экономическую устойчивость томских типографий. Возникнув однажды, они меняли порой название, хозяина, но продолжали работать. Быстро растущий спрос на печатную книжную и газетную продукцию стимулировал появление новых типографий и одновременно предъявлял к их владельцам серьезные требования модернизации производства. К 1900 г. в Томске действовало 6 достаточно крупных полиграфиче-

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 67. Д. 470. Л. 8–9.

² Там же. Л. 15.

³ Там же. Л. 16.

⁴ *Дмитrienко Н.М.* Типографии старого Томска (первая половина XIX – начало XX в.) // Вторые Макушинские чтения (23–24 мая 1991 г., Томск). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. С. 30.

ских предприятий, а в 1912 г. их было уже 9¹. На 1914 г. в Томске действовало 8 типографий, в которых трудились 280 рабочих и учеников, 3 типолитографии, количество сотрудников в которых равнялось 360 вместе с учениками и одна цинкография, которую обслуживали 7 человек. Во всех полиграфических предприятия насчитывалось 39 скоропечатных машин².

Сибирское товарищество печатного дела было одним из первых в Томске предприятий, приобретших линотип американского производства «Мергенталер Линотип К⁰»³. Появление техники такого уровня вызвало интерес горожан: так, 11 ноября 1909 г. предприятие посетила с экскурсией группа студентов Технологического института, возглавляемая профессором Т.И. Тихоновым. Они осмотрели линотип, а также стереотипное, машинное и цинкографное отделения⁴.

Однако томичи не ограничивались использованием привозной типографской техники. Так, изготовление шрифтов было налажено на месте; для этого типографии скупали лом олова, «а также старые свечные оловянные формы»⁵. В 1908 г. комитет по техническим делам при Министерстве торговли и промышленности выдал П.В. Кожеурову, технику-механику городской электростанции, и С.В. Перепелице, студенту Технологического института, привилегию на изобретенную ими машину «для изготовления оттиска, служащего для получения стереотипа, без набора типографского шрифта». По отзывам журналистов, машина напоминала «пишущую машинку клавиатурной системы»⁶. В 1914 г. А.С. Барановым было подано прошение в комитет по техническим делам Министерства торговли и промышленности о получении привилегии на изобретенный им «способ

¹ *Город Томск*. Томск: Типолит. Сиб. т-ва печ. дела, 1912. С. 67 (3-я pag.). Подробнее см.: *Дмитриенко Н.М.* Типографии старого Томска. С. 29–32; *Карташова Т.П.* К вопросу о репертуаре томских типографий конца XIX – начала XX в. (по материалам коллекции томских изданий ОРКП) [Электронный ресурс] // Материалы научно-практического семинара, «Человек и книга в современном мире (социальная археография)», посвященного 65-летию Отдела рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета и 25-летию томской археографической экспедиции, Томск, 13–15 сентября 2011 года. – URL: <http://www.lib.tsu.ru/win/dokument/ork/4.pdf> (дата обращения: 6.02.2014).

² *Сибирская жизнь*. 1914. 8 янв.

³ *Наборная* типографская машина // *Сибирская жизнь*. 1908. 2 нояб.

⁴ *Сибирская жизнь*. 1909. 12 нояб.

⁵ Там же. 23 мая.

⁶ Там же. 1908. 12 июня.

приспособления литографской скоропечатной машины для типографских работ и стереотипа»¹.

Должностные лица Томской губернии также интересовались различными техническими новинками. Так, 17 апреля 1898 г. мировой судья Томского окружного суда 4-го участка Каинского округа подал прошение на разрешение приобрести «от П. Полянина из Петербурга домашней типографии с передвижными каучуковыми буквами», которую предполагал использовать для печати бланков и отношений². Разрешение было дано сразу же.

К рассматриваемому времени в городе уже сформировался рынок квалифицированной типографской рабочей силы, о чем свидетельствуют такие объявления в газетах: «гравер-литограф Д. Иванов с аттестатом ищет работу»³ и т.д. Можно встретить также объявления о продаже «типо-литографии на полном ходу»⁴ и литографских камней⁵. Однако квалифицированных рабочих не хватало, поэтому искать их приходилось в том числе и через газету: «необходим гравер-литограф»⁶, «требуется печатник, он же наборщик, умеющий работать на американке»⁷. Сибирское товарищество печатного дела периодически объявляло наборы «девиц с образованием не ниже городского 4-х классного училища, в качестве учениц»⁸; туда же требовались корректоры⁹. При типолитографии П.И. Макушина с первых лет ее существования была организована школа наборщиков, которая поставляла обученных полиграфистов не только для своего предприятия, но и для типографий других сибирских городов»¹⁰.

Сведения о типографиях в других населенных пунктах Томской губернии имеются в регулярно подававшихся в Главное управление по делам печати «Ведомостях о типографиях, литографиях, фото-

¹ *Сибирская жизнь*. 1914. 20 февр.

² ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4249. Л. 1.

³ *Сибирская жизнь*. 1909. 18 марта.

⁴ Там же. 1910. 27 мая.

⁵ Там же. 30 мая.

⁶ Там же. 1909. 18 янв.

⁷ Там же. 1910. 18 июня.

⁸ Там же. 1909. 23 мая.

⁹ Там же. 11 сент.

¹⁰ Волкова В.Н. Сибирское предпринимательство в области книжного дела (вторая половина XIX века) // Вестн. Ом. ун-та. 1997. Вып. 3. С. 69. Т.В. Сталева отмечает, что макушинские издания на Уральской научно-промышленной выставке были признаны безупречными по исполнению (см.: Сталева Т.В. Сибирский просветитель Петр Макушин. Томск, 1986. С. 72).

графиях, книжных магазинах и тому подобных заведениях», которые составлялись раз в год, а к началу XX в. – раз в полгода¹. По данным этих ведомостей можно заключить, что типографии в городах губернии также являлись как государственными, так и ведомственными, и частными. Например, старейшим полиграфическим предприятием Барнаула являлась типография Алтайского горного правления, открытая в 1849 г. Первой частной типографией в этом городе было предприятие Н.Е. Гуляевой, открытое в 1864 г. Далее последовали типографии В.Е. Абрамова (с 1880 г.), И.Д. Реброва (с 1893 г.), Н.А. Румянцева (с 1894 г.), И.П. Плотникова (с 1899 г.); некоторые из них уже упоминались выше. Что касается технического их оснащения, то, например, к началу XX в. в типографии Румянцева имелись «две скоропечатные типографские машины фабрики «Аугсбург», первая размером 11½ x 17 вершков, вторая – 8½ x 12 вершков, с одной бостонкой фабрики Гогенфорст в Лейпциге, размером 4½ x 6½ вершков, с одним чугунным литографским станком размером 14 x 18 вершков и двумя деревянными литографскими станками размером камней 11 x 16 вершков»².

Первой частной типографией в Бийске было предприятие И.Д. Реброва (с 1895 г.); позже там были открыты предприятия П.П. Плотникова (с 1896 г.), Н.А. Румянцева (с 1899 г.), П.В. Орнатского (с 1908 г.). В Змеиногорске действовали типографии И.Д. Реброва (с 1897 г.), Н.А. Румянцева (с 1898 г.) и А.Е. Афанасьевой (с 1912 г.).

В Мариинске были зарегистрированы типографии Л.Д. Прейсмана, Н.М. Пономарева и Д.А. Каценеленбогена (все – с 1902 г.). Например, разрешение на открытие типографии Пономарева было дано 1 февраля 1902 г. В типографии предполагалось иметь «один ручной типографский станок размером внутренней рамы 12½ x 16⁵/₈ вершков и бостонский пресс размером внутренней рамы 5¾ x 8¼ вершков»³.

В Каинске действовали типографии А.Л. Бурдуковой (с 1901 г.), Е.А. Шевелиной (с 1912 г.), а также типография М.И. Терентьева в г. Татарске Каинского уезда (с 1912 г.). Наконец, в Кузнецке извест-

¹ См., например: ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 100, Д. 1145, 1882, 3782, 3674, 5009, 5041, 5280, 3, 6442, 6715; Оп. 67. Д. 125, 240.

² Там же. Д. 4977. Л. 1.

³ Там же. Д. 5260. Л. 1.

ны типографии П.С. Путинцевой (с 1913 г.) и Н.А. Румянцева (с 1902 г. было дано разрешение). В Ново-Николаевске типографии стали появляться только в начале XX в., первым было предприятие Н.П. Литвинова (открыто в 1900 г.).

Из приведенных данных видно, что часто открытием полиграфических предприятий в уездных городах занимались одни и те же люди: так, Н.А. Румянцев держал типографии в Барнауле, Бийске, Змеиногорске и Кузнецке, И.Д. Ребров – в Барнауле, Бийске и Змеиногорске и т.д. Укажем в скобках, что эти же лица, если судить по данным указанных выше ведомостей, также занимались содержанием книжных лавок и библиотек.

Следует отметить и такой факт, как наличие типографий, принадлежавших крестьянам, в Томске и других городах губернии. Так, в 1901 г. в Томске была открыта типография, владельцем которой был крестьянин Санкт-Петербургской губернии Иван Антипович Барсуков¹. На 1912 г. одна из типографий в Ново-Николаевске принадлежала крестьянину Яранского уезда Вятской губернии Николаю Александровичу Кассианову², а типографией в Каинске владела крестьянка Евгения Афанасьева Шевелина³. Типографией и заведением для производства каучуковых штампов в г. Татарске Каинского уезда владел крестьянин Тобольской губернии Курганского уезда Кривинской волости Михаил Терентьев⁴. Эти факты противоречат утверждениям исследователей о том, что сибирская деревня была совершенно пассивна в плане книгопечатания⁵.

XIX–XX вв. отмечены также появлением и широким распространением технических приспособлений для малотиражной печати; в их основе лежало воспроизведение написанного от руки или напечатанного на пишущей машинке текста в нескольких десятках или сотнях экземпляров. Техническое осуществление этой идеи могло быть различным. Наиболее широко применялись для тиражирования уже давно известная литография, а также гектограф и mimeограф.

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 5041. Л. 11–11об.

² Там же. Оп. 2. Д. 6715. Л. 22.

³ Там же. Л. 11; Оп. 67. Д. 125. Л. 3.

⁴ Там же. Ф. 3. Оп. 67. Д. 125. Л. 33.

⁵ Тимофеева Ю.В. Книжная культура сельского населения Западной Сибири (конец XIX – начала XX в.). Новосибирск, 2012. С. 24.

Литография (от греч. lithos – камень и grapho – пишу) первоначально использовалась для печатания нот и географических карт, впоследствии – для иллюстрирования книжных изданий. Позже эта техника легла в основу офсетной плоской печати, однако с широким развитием последней она с середины XX в. утратила свое значение в полиграфии.

Литографию в России ввел академик В.М. Севергин (1763–1827). Первое отечественное издание, напечатанное литографским способом – «Азиатский музыкальный журнал» (1816–1818) – было издано в Астрахани. В 1816 г. появилась литографская мастерская в Петербурге, основателем ее явился П.Л. Шиллинг (1786–1837). Коренное отличие всех техник малого тиражирования от типографского тиражирования заключалось в отсутствии процесса набора, который был заменен процессом создания трафарета (оригинала). Этот факт показывает технологическое родство перечисленных методов с ксилографией (с одной стороны) и с изобретенным позже методом электрографического копирования (с другой стороны). Действительно, процессы печатания на пишущей машинке или клавиатуре компьютера роднит с процессом классической высокой наборной печати наличие такой технологической фазы, как составление текста из заранее изготовленных (существующих) литер: они либо имеются в виде шрифта для набора, либо те же литеры прикреплены к рычагам печатной машинки и оставляют отпечаток на бумаге через специальную ленту, либо существуют в памяти компьютера в виде стандартных файлов. Суть при этом не в технической форме воспроизведения литер, а в том, что они стандартны, созданы некоторым образом заранее, а процесс набора заключается в составлении из них текста. В случае же литографии или гектографа (как, впрочем, и электрографического копирования) оригинал (трафарет) представляет собой специально изготовленную форму, которая нередко создавалась способом письма от руки.

Первые литографии в Сибири возникли в 10–20-е гг. XIX в.; их организация была связана с нуждами военного ведомства¹: в 1820 г. функционировала литография при штабе отдельного Сибирского корпуса в Омске, в 1823 г. – в Тобольске; с 1853 г. в Иркутске работала литография штаба войск Восточной Сибири. Следует отметить,

¹ Очерки. Т. 1. С. 61.

что в обобщающих трудах по истории книжной культуры Сибири организация типографий и литографий рассматривается как единый процесс развития полиграфического производства в регионе¹, что вполне логично при реконструировании общей картины. Однако, обращаясь к процессам локальным, следует все же разделять последние. Прежде всего, типографский процесс, имеющий в основе технологии производства высокую печать, и литографирование, технологически являющееся плоской печатью, обеспечиваются разными техническими средствами. Соответственно, различной является стоимость производства, а также его цели и, в итоге, репертуар.

Отметим, что литографский способ тиражирования книг технически тесно связан с рукописью: оригинал для тиражирования часто переписывался от руки литографскими чернилами, реже перепечатывался на пишущей машинке с использованием ленты, пропитанной теми же чернилами.

Первая литография в Томске была открыта в декабре 1870 г. при губернском правлении²; это была «частная литография, открытая на особо оговоренных условиях». Уже в следующем году был анонсирован выход альбома видов Томска и его окрестностей. Рисунки были выполнены М. Колосовым и литографированы И. Рогулем³, ссылкой, работавшим в упомянутом заведении. Следует также отметить первую частную литографию в Томске, открытую 21 марта 1874 г. томской мещанкой Анной Яковлевой Рогуль⁴. Вероятно, она состояла в родственных отношениях с работавшим в губернской типографии И. Рогулем, однако подробности нам не известны, как и издания, выпущенные этой литографией.

Типолитография Михаила Николаевича Кононова была открыта 29 октября 1894 г. и располагалась первоначально в доме П.В. Болотова «на Юрточной горе, на Новособорной площади, подъезд со Спасской улицы около городского сада»⁵. По случаю открытия литографии был отслужен молебен и состоялся завтрак; помещение литографии современники характеризовали как «лучшее в городе.

¹ *Очерки*. Т. 1. С. 59–62, 111–113, 174–177.

² *Берестов М.Н.* Состояние Томской губернской типографии // *Томские губернские ведомости*. 1871. 13 марта.

³ *Томские губернские ведомости*. 1871. 14 авг.

⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1882. Л. 14об.

⁵ *Сибирский вестник*. 1894. 16 окт.; 30 окт.

Много света, воздуха, прекрасное размещение рабочих оставляют самое приятное впечатление»¹.

Следует отметить, что часть литографий занимались не только оперативной полиграфией, но выпускали также иллюстративный и картографический материал. Так, типолитография М.Н. Кононова и И.Ф. Скулимовского известна тем, что выпустила в свет в 1898 г. план г. Томска, а в типолитографии Михайлова и Макушина в 1885–1891 гг. печатались литографированные работы первого профессионального томского художника – П.М. Кошарова². Выше уже упоминалось об альбоме видов Томска и его окрестностей, выпущенном литографией при Томской губернской типографии. Это представляется вполне закономерным, поскольку литография была изобретена и вошла в обиход прежде всего как техника иллюстрирования.

Кроме того, все перечисленные организации являлись одновременно и типографиями, и литографиями, т.е. представляли собой предприятия довольно широкого технического профиля. В этом их отличие от литографий Москвы и Петербурга: столичные учреждения специализировались именно в области литографии, не являясь при этом типографиями. Для сибирских же предприятий литография являлась лишь одним из производственных процессов, часто не основным.

В ряде городов Сибири известны случаи преобразования предприятий, первоначально открытых как литография, в типолитографию: так, первая частная литография в Иркутске была открыта в 1858 г. Н.Н. Синицыным, в 1865 г. она была преобразована в типографию. Тот же путь прошла литография К.Н. Высоцкого в Тюмени, открытая в 1867 г., а в 1869 г. преобразованная в типографию³. Аналогичные явления имели место и в Томске. Так, литографию Сибирской железной дороги в 1912 г. советом управления железной дороги было решено преобразовать в типолитографию⁴. Расширение заведения представляется вполне закономерным; очевидно, оно не простаивало без работы: еще в 1897 г. объявлялась «конкуренция» (конкурс) на типографские, литографские и переплетные работы для

¹ *Сибирский вестник*. 1894. 30 окт.

² *Колосова Г.И.* Литографированные работы П.М. Кошарова в книжном собрании Г.К. Тюменцева // Шестые Макушинские чтения: Тез. докл. науч. конф. 22–23 мая 2003 г., Новосибирск, 2003. С. 96–98.

³ *Очерки*. Т. 1. С. 111.

⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6716.

Сибирской железной дороги¹. На предприятии использовались приобретенные в 1911 г. две скоропечатные типографские машины и одна «бостонка», а также необходимое количество шрифта.

На начало XX в. в литографии трудилось 10 рабочих, при этом, правда, бюрократический штат был чрезмерно раздут: он включал старшего счетовода, двух конторщиков и заведующего литографией. Часть прибыли от литографии также направлялась некоторым конторщикам и счетоводам Главного управления железной дороги. «Сибирский вестник» ехидно замечал по этому поводу, что такая ситуация «напоминает доброе старое время, когда приходилось делать смазку за проведение разных счетов»².

Сообщая томскому губернатору о решении преобразовать литографию в типолитографию, начальник Сибирской железной дороги обосновал его тем, что «в настоящее время литография исполняет типографские работы в небольшом количестве посредством одного печатного стана (американки Леберти)»³, приобретенного в 1911 г. Для расширения производства предполагалось приобрести две скоропечатные типографские машины и одну «бостонку», а также необходимое количество шрифта.

Томский губернатор не возражал против преобразования литографии в типолитографию, но просил известить его, кто будет ответственным лицом за работу предприятия. Таким лицом был назначен помощник заведующего типолитографией отставной подполковник Петр Петрович Быков, уроженец и житель Томска⁴. После стандартного запроса о политической благонадежности кандидата губернатор дал согласие на преобразование литографии.

Отметим, что имели место и обратные примеры: так, типография П.И. Макушина была открыта в 1876 г. как типография, а литография добавилась к ней позже⁵.

Следует упомянуть и о таком факте, как тиражирование конспектов лекций при студенческой лавке Технологического институ-

¹ *Сибирский вестник*. 1897. 14 нояб.

² Там же. 1905. 30 нояб.

³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6716. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 3.

⁵ *Колосова Г.И.* Литографированные работы... С. 97.

та. О ее открытии сообщалось в марте 1912 г.¹ Лавка была организована для продажи канцелярских товаров, тиражирование лекций являлось для нее дополнительной деятельностью. Газета отмечает, что такого рода предприятия существуют и в других городах: Москве, Петербурге, Харькове и др. Вероятнее всего, технически тиражирование осуществлялось при помощи литографии; об этом свидетельствуют сохранившиеся литографированные конспекты лекций, прочитанных профессорами Томского технологического института².

Репертуар изданий, выполненных средствами малой полиграфии, отличался от репертуара обычных типографий. Рассмотрим это на примере ОРКП НБ ТГУ. Коллекция литографированных изданий ОРКП в настоящее время находится в процессе формирования, однако по рассмотрении уже собранных экземпляров можно сделать некоторые предварительные выводы. Коллекция охватывает хронологический промежуток с середины XIX по конец XX в. В целом на настоящий момент она насчитывает 370 ед. хр., однако в ее состав входят не только литографированные издания, но и книги, выполненные в технике гектографа, стеклогрaфии, а также машинописные рукописи.

Кроме того, в коллекции встречается продукция не только сибирских, но также московских и петербургских литографий, причем именно последние преобладают количественно. Тематика коллекции довольно широка, но наиболее многочисленны два основных сегмента: конспекты лекций и театральные пьесы.

Ко второй половине XIX в. относится 149 ед. Заметим попутно, что по технике воспроизведения это преимущественно литографированные издания; лишь 5 ед. представляют собой гектографы; другие техники воспроизведения в рассматриваемом хронологическом интервале не фигурируют.

Томских и сибирских изданий в коллекции насчитывается более 60 ед., из них изданий конца XIX – начала XX в. – 20 ед. Это конспекты лекций, напечатанные в следующих типолитографиях Томска: типолитография М.Н. Кононова и И.Ф. Скулимовского (Дворянская ул., собственный дом); типолитография П.И. Макушина

¹ *Отзвуки студенческих коопераций в Томске* // Сибирская жизнь. 1912. 2 марта.

² См., например: *Алексеевский В.П.* Курс интегрального исчисления. Изд. студенческого технического кружка при Томском технол. ин-те. [Томск, б.г.]. 243, 8 с.

(Благовещенский пер., собственный дом); типолитография Сибирского товарищества печатного дела (угол ул. Дворянской и пер. Ямского, собственный дом); товарищество «Печатня С.П. Яковлева».

Различия и сходство репертуара томских литографий с общероссийским могут быть выявлены даже при рассмотрении только коллекции НБ ТГУ. Бросается в глаза, что и в центре (Москва и Петербург), и в провинции (Томск) литографирование использовалось в конце XIX в. не в последнюю очередь как аналог современного ксерокопирования, т.е. в целях оперативного распространения значительного по объему текста. Ярчайший пример – многочисленные литографированные конспекты лекций¹.

Разительное отличие репертуара заключается в первую очередь в наличии среди московских изданий литографированных пьес (довольно многочисленных)², которые совершенно отсутствуют в томской части коллекции. Источник этого различия очевиден: театральная жизнь столиц была гораздо богаче, чем в Томске, а литографированные издания пьес преследовали ту же цель, что и издания конспектов: они требовались для работы актерам, режиссерам, суфлерам и т.д. Таким образом, с одной стороны, наблюдается общность целевого назначения изданий (независимо от тематики, это оперативное тиражирование), а с другой – различия в репертуаре (по крайней мере частично) продиктованы различиями в культурной жизни города – места издания.

Репертуар литографированных изданий московских и петербургских литографий включает в себя, помимо пьес и лекций, также тексты проектов и описаний изобретений³, статистических данных⁴,

¹ См., например: *Задачи по математике*. 1903–1904 уч. год. Томский технол. ин-т. Томск: Типо-лит. М.Н. Кононова, Дворянская ул., собств. дом. 1904. 32 л.; *Чертежи построения кривых и сопряжения линий*. Изд. Томс. технол. ин-та. Томск: Типо-лит. П.И. Макушина, Благовещенский пер., собств. дом, 1904. 24 черт. и др.

² *Сарду В.* Нервные люди. Комедия в 3 действиях / пер. с фр. Де-Вальден. СПб.: Изд. А.К. Мозер. Русская лит., Невский 106 (Курочкин), 1874. 128 с. *Аверкиев Д.В.* Мужья и поклонники: Комедия в 4 действиях (третье в двух картинах). [СПб., 1878]. Лит. Курочкина. Невский 106. 139 с. и др.

³ *Колонг-де И.* Записка об установке флиндерс-бара у компасов. Б.м., 1895. 27 с. *Записка о важности и необходимости устройства водяных путей Сибири*. СПб., 1882. Лит. К. де Кастелли, Вас. остр., 11 лин., д. 22, кв. 16. 23 л., 1 карта.

⁴ *Список переселенческих пунктов Томского района*. Б.м. и г. [Томск]. 11 л.

литературные журналы¹, но количество их чрезвычайно мало. Единичны такого рода издания и в сибирской части коллекции².

В целом репертуар литографированных изданий выполнял в основном функцию восполнения пробелов в локальном и глобальном репертуаре, выбор восполняемых сегментов зависел в первую очередь от целевого назначения тиражируемого текста³. Поэтому репертуар литографированных изданий необходимо рассматривать в тесной связи с репертуаром типографских изданий (с одной стороны) и рукописей (с другой).

Использовались в Сибири и другие техники малого тиражирования, например гектографирование. Е.Л. Немировский связывает появление гектографа с ростом конторской и учрежденческой документации во второй половине XIX в. Для размножения этой документации «понадобилось создать совершенно новые полиграфические процессы, которые впоследствии получили название копировально-множительных. Требования к ним выдвигались ограниченные. Качество оттисков могло быть сравнительно низким, а тиражность ограничивалась 100–200 экземплярами. Одним из первых таких процессов было гектографирование»⁴.

Гектографирование (от греч. *hekaton* – сто и *grapho* – пишу), как и литография, представляет собой один из способов безнаборного тиражирования. Оригинал для гектографа писали специальными гектографскими или анилиновыми чернилами; можно было также использовать печатную машинку с лентой, пропитанной такими же чернилами. Когда оригинал был готов, изображение с него необходимо было перенести в устройство для тиражирования. Основу этого устройства составлял резервуар с желатино-глицериновой массой, к которой и прижимали красочным слоем вниз имеющийся оригинал. При этом анилиновые чернила проникали в глицериновую

¹ *Литературный сборник*. Литературно-критический ежемесячный журнал. № 1. XLIV–XLV курсы. Лит. Коплевской, Невский, № 57. С разрешения инспектора И.А. лица Ф. Врангель. 49 с.; *Лермонтов М.Ю.* Стихотворения. [СПб., сер. XIX в.]. Лит. К. Замысловского. Казанская ул., 33. 11 с.

² Проект временного положения о Сибирских Высших женских курсах в Томске. Б.м. и г. [Томск]. 15 с.

³ Подробнее см.: *Есипова В.А.* Учебная и научная рукописная книга: проблемы терминологии и библиотечной практики (по материалам ОРКП НБ ТГУ) // Труды ГПНТБ СО РАН. Вып. 2: Книга в медиапространстве. Новосибирск, 2011. С. 113–120.

⁴ *Немировский Е.Л.* Изобретение Иоганна Гутенберга. М., 2000. С. 464.

массу, и на ее поверхности образовывался отпечаток в зеркальном изображении. После этого оригинал убирали, а к поверхности глицириновой массы прикатывали чистые листы бумаги, на которых получался оттиск уже не в зеркальном, а в нормальном изображении. Таким образом можно было получать и многокрасочные изображения; для этого необходимо было использовать чернила разного цвета при написании оригинала. Считается, что посредством гектографирования можно получить до 100 копий – отсюда происходит название метода. Однако на практике получается лишь около 70 хорошо читаемых экземпляров.

Устройство для гектографирования называют гектографом, оно было изобретено в 1869 г. в России М.И. Алисовым и усовершенствовано в 1879 г. чешскими изобретателями В. Квайсером и Р. Гусаком. Гектография широко использовалась в русской нелегальной печати¹. Судьба русского изобретателя Михаила Ивановича Алисова заслуживает нескольких отдельных слов. Он родился в с. Панково Старооскольского уезда Курской губернии в семье небогатого помещика. Окончив Харьковский университет со степенью кандидата естественных наук, он занялся изобретательской деятельностью. Так, ему принадлежит изобретение наборно-печатающей машины «Скоропечатник», первый опытный образец которой был построен в 1870 г. Однако изобретение не получило широкого применения: было построено лишь несколько опытных образцов в Англии². Размножить оттиски, напечатанные на «Скоропечатнике», Алисов пытался с помощью техники, позже названной гектографированием. Первые опыты в этой области он начал в 1876 г., однако самые ранние его публикации по этому вопросу относятся лишь к 1879 г., поэтому изобретателями гектографа в мире принято считать Квайсера и Гусака. В ОРКП хранится издание, «печатанное по способу Алисова»: это «Журналы комиссии для техническо-инспекторского надзора по постройке постоянного через Неву моста на месте Литейного» (СПб., 1875)³.

¹ Дубровская Н.А. Подготовка оригиналов малотиражных работ к оперативному изданию. М., 1969.

² Немировский Е.Л. Изобретение Иоганна Гутенберга. С. 393–394.

³ Журналы комиссии для техническо-инспекторского надзора по постройке постоянного через Неву моста на месте Литейного. СПб., 1875. С. 125–192. Печатано по способу М.И. Алисова. Столярный пер., 6.

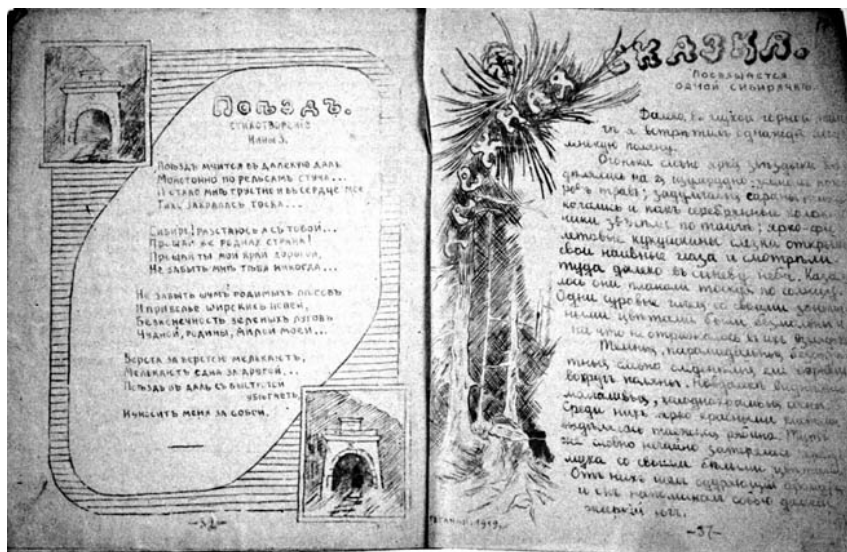

Рис. 1.1. Гектографированное издание из фондов ОРКП НБ ТГУ

Об использовании гектографа в Сибири известно немного. Исследователи упоминают, что гектографированным способом здесь пользовались ссыльные для печати нелегальных изданий и периодики¹; наиболее ранние известия такого рода относятся к 80-м гг. XIX в. При этом оговаривается, что «эти издания не вписывались в сибирскую книжно-рукописную традицию. Они были как бы островками нелегальной журналистики, занесенной на местную почву с Запада»². Однако следует отметить и такую область применения гектографа, как старообрядческая печать. Очень часто эти издания выходили без указания места и времени издания, иногда с ложными данными, поэтому не всегда удается установить, где именно была напечатана та или иная книга³. Среди имеющихся в коллекции

¹ Очерки. Т. 1. С. 197–203. Характерно и название цитируемого раздела: «Рукописная книга. Нелегальные издания». См. также: Паликова А.К. Рукописные журналы Сибири 900-х годов. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1974. 69 с.: здесь рассмотрены не только рукописные журналы, но и гектографированные издания.

² Очерки. Т. 1. С. 198.

³ Мангилев П.И. Описание старообрядческих гектографированных изданий: Методические рекомендации. Екатеринбург, 1993. 33 с.

ОРКП гектографов 24 ед. старообрядческими изданиями являются 18, т.е. весьма существенная часть, однако во многих из них нет указания на время издания, и ни в одной не указано место. Следовательно, отнести ту или иную книгу к сибирским и, тем более, томским изданиям можно лишь гипотетически. В частности, возможно, изданы в Сибири труды Григория Арефьевича Страхова¹. Исследователи предполагают, что Страхов провел последние годы жизни в деревне Починки Томской губернии; именно в это время были гектографированы многие его труды – однако, трудно сказать, где именно. В коллекции ОРКП хранится ряд изданий, содержащих тексты Г.А. Страхова².

Кроме того, уже в начале XX в. в Томске выходил гектографированный журнал «Родная Сибирь»; в ОРКП хранится № 5 за 1919 г.³ Возможно, сибирским изданием является и еще один журнал – «Лес»⁴. Выпускались таким образом единичные издания лекций и делопроизводственных документов⁵ (рис. 1.1).

Выше уже описывались проблемы, возникавшие у представителей волостных правлений при получении разрешений на приобретение гектографов. Для подразделений, входящих в состав Алтайского горного округа разрешение на приобретение и установку гектографов носило уведомительный характер: по документам ГАТО известен ряд запросов начальника Алтайского горного округа на имя Томского губернатора, в которых сообщается о разрешении завести гектограф управляющему Риддерским и Сокольским рудниками⁶, управляющему Бийским имением округа⁷, управляющему Змеиногорским имением⁸. Также известен рапорт томского полицмейстера с просьбой приобрести для полицейского управления «скоропечатную

¹ См. о нем и об экземпляре издания его трудов в ОРКП в статье: *Старухин Н.А.* Проблемы изучения творческого наследия старообрядческого писателя Г.А. Страхова // *Гуманитарные науки в Сибири.* 2009. № 3. С. 113–115.

² ОРКП НБ ТГУ. В-8549, В-8548, В-8547; 312030.

³ Там же. В-5479.

⁴ Там же. В-5513. 1917. № 2.

⁵ Там же. 53.065. Материалы для записки по вопросу об исследовании положения зоштопромышленности в Сибири. Б.м. и г. 6 л. Гектогр. с машинописи; В-21.685. *Лекции по математике.* Б.м. и г. 349, 147 с. Гектогр.

⁶ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3750. Л. 1.

⁷ Там же. Л. 3.

⁸ Там же. Л. 4.

машинку “Ремингтон” и к ней мимеограф»¹ от 23 июля 1897 г. с резолюцией: «Разрешаю». 23 января 1897 г. от Нарымского городского старосты было подано прошение на имя томского губернатора с просьбой о приобретении гектографа² с резолюцией: «Разрешается».

Гектографы приобретали также частные лица: инспектор Северного страхового общества Фока Иванов Дубровин³ (1897 г.), инженер-механик Яков Иванов Первак, трудившийся на Средне-Сибирской железной дороге⁴ (1899 г.), Иоанн Разумов, благочинный благочиния № 37 с. Боровского Форпоста Барнаульского округа⁵ (1897 г.). Так, инженер-механик Я.И. Первак подал прошение о разрешении на приобретение гектографа его томской конторе 9 декабря 1899 г. Контора трудилась «по увеличению провозоспособности Средне-Сибирской железной дороги»; гектограф был необходим для копирования деловых бумаг, чертежей и карт. Жандармское управление на стандартный запрос ответило, что инженер Первак ни в чем предосудительном не замечен, и разрешение было дано без проволочек.

Упоминается в документах ГАТО и использование такого технического приспособления, как шапирограф. Это усовершенствованный гектограф или бумажный гектограф, изобретенный инженером Шапиро.

Если во второй половине XIX в. использование гектографов и аналогичных технических приспособлений являлось скорее экзотикой и жестко контролировалось властями, то уже в 1913 г. книжный магазин П.И. Макушина предлагал всем желающим «Арифмометры, ротаторы-альфидинги, дающие до 150 копий в минуту, иостографы, мимеографы, шапирографы, гектографы и все принадлежности к ним»⁶.

Таким образом, средства малой полиграфии применялись в тех случаях, когда существенны были оперативность и малотиражность, например при издании конспектов лекций или акцидентной продукции. Репертуар литографированных и гектографических изданий

¹ Там же. Л. 11.

² Там же. Л. 2.

³ Там же. Д. 3988.

⁴ Там же. Д. 4590.

⁵ Там же. Д. 3750. Л. 13–16.

⁶ *Сибирская жизнь*. 1913. 16 февр.

выполнял функцию восполнения пробелов в локальном и глобальном репертуаре, выбор восполняемых сегментов зависел в первую очередь от целевого назначения и социальной функции тиражируемого текста; отсюда – различия в общероссийском и региональном репертуаре¹.

Использовались в Томске и другие техники тиражирования, например, фотоцинкография. Она представляет собой способ изготовления иллюстраций для высокой печати, включающий в себя два основных этапа. На первом изображение путем фотографирования переносится на металлическую форму. Она изготавливается из сплава цинка, меди и магния и покрывается фоточувствительным раствором. Свет, воздействуя на покрытие, делает его нерастворимым в воде; после экспозиции на нем отпечатывается фотонегатив, который становится видим по обработке формы водой (рисунок образуют нерастворимые в воде участки). Затем форму протравливают кислотой и получают в результате клише для высокой печати. Фотоцинкография была изобретена в 70-е гг. XIX в. Г.Н. Скамони.

Еще в 1903 г. П.И. Макушин объявил об открытии фотоцинкографии, принимавшей заказы на изготовление медных и цинковых клише для иллюстраций и рекламы. Предполагалось изготавливать клише с рисунков пером, копии карт, гравюр и чертежей, а также копии с рисунков кистью, фототипий и фотографий². В октябре 1908 г. Сибирское товарищество печатного дела также объявило об открытии фотоцинкографии, где предполагалось изготавливать клише для иллюстрированных изданий на цинке и меди³, однако, видимо, тогда дело не пошло, потому что в январе 1912 г. появилось повторное объявление об открытии «первой в Сибири фотоцинкографии», располагавшейся по тому же адресу, что и само товарищество: Томск, Ямской переулок, собственный дом⁴.

Машинопись является еще одним способом тиражирования документов.

¹ Подробнее см.: *Есипова В.А.* Учебная и научная рукописная книга... С. 113–120.

² *Сибирская жизнь*. Приложение. 1903. 1 июня.

³ Там же. 1908. 28 окт.

⁴ Рекламное объявление было размещено в Сибирской газете 4 янв. 1912 г.

Пишущая машинка – это механический, электромеханический или электронно-механический прибор, оснащенный набором клавиш, нажатие которых приводит к печати соответствующих символов на носителе (преимущественно на бумаге). Принцип работы большинства пишущих машинок заключается в нанесении символов на бумагу при помощи специальных рычагов, заканчивающихся площадками с металлическими или пластиковыми литерами. При нажатии соответствующей клавиши рычаг ударяет по пропитанной чернилами ленте, оставляя отпечаток литеры на подводимом листе бумаги.

Первый патент на изобретение печатной машинки был выдан в 1714 г. английской королевой Анной инженеру Генри Миллу. Патент удостоверял, что Милл изобрел «искусственную машину, или метод нанесения букв, по одной или последовательно одну за другой, как при ручном письме». Однако создать работающую модель машинки изобретателю так и не удалось.

Работающую печатную машинку создал в 1808 г. Пеллегринио Тури. Одна из первых дошедших до наших дней печатных машинок – ктипограф француза Прогрина, построенный в 1833 г. В 1843 г. Шарль Турбер изобрел печатную машинку для слепых; в ней впервые был реализован принцип рычажной передачи движения букв. Позже на этом принципе было основано большинство печатных машинок. В 1867 г. американцами Л. Шоулзом и С. Сулле была построена машинка для печатания номеров; позже изобретение было модернизировано, и в результате в 1873 г. удалось создать достаточно надежную модель многобуквенной печатной машинки. В 1874 г. эту модель пустила в массовое производство известная фабрика Ремингтон.

Одним из первых покупателей печатной машинки был Марк Твен. Он был первым писателем, представившим в издательство рукопись своего произведения, напечатанную на пишущей машинке. По воспоминаниям писателя, это было известное произведение «Том Сойер», однако исследователи установили, что на самом деле это был роман «Жизнь на Миссисипи».

В 1890 г. изобретатель Франц Вальтер предложил еще один вариант конструкции печатной машинки; права на ее производство он продал фабриканту Джону Ундервуду, который заработал состояние

на производстве пишущих машинок. До начала XX в. подавляющее большинство печатных машинок производилось в США.

О том, что машинопись входит в повседневный обиход в Томске и Сибири, свидетельствует много фактов. Уверенно говорить о появлении печатных машинок в Томске можно применительно к началу XX в. Так, в составе коллекции ОРКП есть ряд машинописных делопроизводственных документов, самым ранним из которых является «Журнальное постановление Совета управления Сибирской железной дороги» от 8 августа 1903 г.¹ Однако обращает на себя внимание тот факт, что довольно часто машинописным способом начинают переписываться научные труды². О том, что пишущая машинка стала привычным предметом обихода

Рис. 1.2. Пишущая машинка Ф.Э. Молина.
ОРКП НБ ТГУ

ученого, свидетельствуют, в частности, хранящиеся в ОРКП пишущие машинки, принадлежавшие Ф.Э. Молину (1861–1941), первому

¹ Журнальное постановление Совета управления Сибирской железной дороги. От 8 августа 1903 г. №872. Б.м. 18 с. Машинопись. См. также: *Журнал заседаний по текущим вопросам, связанным с отводом в Алтайском Округе земель при землеустройстве и под колонизацию*, от 26 января 1910 г. Копия с копии. 15 с. Машинопись.

² *Собкевич В.А.* Мед и его исследование. Сибирский мед. Томск, 1918. Гигиенический институт Томского университета. 205 с., табл. Машинопись, рукописное доп.; *Прозоровский А.А.* Томское железорудное месторождение. Отчет по работам 1941–1945 гг. Б.м. [Томск]. 254 л., табл. Машинопись; *Балика Д., Фридьева Н.* Статьи о внешкольном образовании и библиотечном деле. Томск, 1919. 38 с. Машинопись. *Баженов И.К.* Геологическое строение Средней Сибири. Б.м., 1922. листы не нумерованы. Машинопись; *Ермолаев А.П., Ермолаев В.П.* Материалы к отчету по обследованию бассейна р. Кемчика в статистико-экономическом отношении. Б.м., 1918. 260 с. Машинопись.

профессору математики в Сибири, преподававшему в Томском технологическом институте (1900–1911), на Высших Сибирских женских курсах (1914–1917) и в Томском государственном университете (1917–1941). Сохранившиеся в коллекции ОРКП документы свидетельствуют о том, что машинописным способом воспроизводились те сегменты репертуара, которые не предполагали большого тиража, но требовали оперативного размножения и аккуратной подачи текста (делопроизводственные документы, «беловые» научные рукописи) (рис. 1.2).

Известно, что изобретений в области формы и устройства печатных машинок было множество; часть из них появлялась и в Сибири, но, видимо, только как элемент экзотики. Так, поступившая в производство в 1887 г. пишущая машинка «Иост» вместо ленты имела подушку, пропитанную краской. Целью изобретения была экономия краски, использовавшейся для пропитки лент и подушек. В Сибири такие машинки продавал магазин Михайлова и Макушина, «представительство на всю Сибирь пишущих типографским шрифтом машин “Иост”», но уже в начале XX в.¹ Кроме того, пишущие машинки «Ремингтон» и «Ундервуд» продавались в магазине А. Усачева и Г. Ливена².

Большой популярностью пользовались услуги машинисток или, как их тогда называли, «ремингтонисток»: объявлениями о переписке на машинке или о поиске машинистки заполнены томские газеты начала XX в.³ Встречаются также объявления о продаже пишущих машинок марки «Torpedo» и «Continental»⁴. Очевидно, ввиду спроса на машинописные работы появилось большое количество желающих овладеть этим ремеслом: уже в 1909 г. соответствующее обучение было налажено в Томске⁵. К 1911 г. на рынке обучения машинисток образовалась даже конкуренция: в одном и том же номере газеты помещали объявления о своих услугах «Бюро переписки», принимающее учениц «с гарантией за выпуск их с полной технической подготовкой», а также предприятие М.П. Сафроновой, которая, па-

¹ Соответствующее рекламное объявление было опубликовано: *Сибирская жизнь*. 1912. 11 янв.

² *Сибирский вестник*. 1904. 22 июля.

³ См., например: *Сибирская жизнь*. 1909. 1 янв., 3 янв., 6 янв., 9 янв., 15 янв. и мн. др.

⁴ Там же. 21 марта, 17 мая.

⁵ Там же. 9 июня, 27 окт. и мн. др.

раллельно с обучением, принимала «гуртовую работу на мимеографе, шапирографе и гектографе»¹. К 1914 г. рынок услуг обучения работе на пишущей машинке в Томске монополизируется; два крупных предприятия: «Бюро переписки» и предприятие М.П. Сафроновой – не только обучали, но и трудоустраивали своих клиентов.

Насколько были в ходу пишущие машинки в государственных учреждениях в начале XX в., позволяет понять одно из дел, отложившихся в ГАТО². В числе прочих документов там имеется секретный запрос от начальника томского губернского жандармского управления на имя губернатора от 30 июня 1904 г. «По встретившейся серьезной и спешной необходимости» ему потребовалось получить данные о числе всех пишущих машин, находящихся в работе. Поэтому начальник жандармского управления просил «в возможно скором времени предоставить указанные выше сведения о всех пишущих машинах, имеющихся в распоряжении административных управлений гор. Томска, кроме учреждений Сибирской железной дороги. При этом необходимо иметь образцы работы не менее страницы несложного листа писчей бумаги, написанной на каждой машине; содержание написанного безразлично, но требуется, чтобы в тексте поместились по возможности все знаки (буквы, цифры, знаки препинания), имеющиеся на машине, с обозначением на каждом таком образчике номера, системы, образца и года изделия машины»³.

Сами образцы, вероятно, были переданы в жандармское управление, но сохранились сопроводительные письма тех организаций, которые прислали ответ; они датированы 4–12 августа 1904 г. Это управляющий акцизными сборами Семипалатинской области Томской губернии (три машинки)⁴, начальник Томского почтово-телеграфного округа (одна машинка, давно испорчена, на ней не печатают)⁵, управление путей сообщения Томского округа (три печатных машинки: два Ремингтона № 3 и 7, Ундервуд № 5, год выпуска неизвестен)⁶, управляющий государственными имуществами Том-

¹ *Сибирская жизнь*. 1911. 9 окт.

² ГАТО. Ф. 3. Оп. 56. Д. 32.

³ Там же. Л. 214–214об.

⁴ Там же. Л. 216.

⁵ Там же. Л. 218.

⁶ Там же. Л. 220.

ской губернии (три пишущих машинки)¹, начальник Томского горного управления (5 машинок, на одной два шрифта, с нее сделано два образца. Имеется еще шестая машинка: № 5 Blickensderfer Groyenet Richmann, Solingen, но она испорчена, не используется и хранится у казначея Горного управления)².

Еще одним аспектом организации полиграфических работ в Томске была нехватка бумаги. Данных о распространении бумаги в Сибири и Томске достаточно много, поскольку она использовалась не только в полиграфии, но и в промышленности, и в быту, и в учебном процессе. Существовавшие на территории Сибири бумажные фабрики в Тобольске и Туринске в рассматриваемый период пришли в упадок, а к 80-м гг. XIX в. перестали действовать. Собственное бумажное производство в Томске отсутствовало, хотя известны неоднократные попытки его организовать.

Так, в 1913 г. Сергей Владимирович Горохов, сын известного томского купца В.А. Горохова, и известный книгопродавец В.М. Посохин одновременно объявили о намерении открыть фабрику для производства оберточной бумаги и картона³. С.В. Горохов собирался размещать предприятие «в г. Томске или его окрестностях», В.М. Посохин был более конкретен: «вблизи ст. Судженка Сибирской железной дороги, на р. Яя»⁴. Спустя несколько дней, 19 июня 1913 г., состоялось решение Томской думской комиссии по благоустройству об отводе земель для фабрики С.В. Горохова «на участке между лесопильным заводом Иваницкого и усадьбой Кухтерина»; ввиду социальной важности проекта арендная плата предполагалась невысокой⁵. Уже в середине июля 1913 г. вопрос о продаже земли был решен городской думой положительно, правда, цена была все же увеличена от первоначальной⁶. Однако далее начались согласования, в результате которых Горохову было предложено построить фабрику в течение 5 лет с тем, чтобы она работала не менее 10 лет; налагался и ряд других условий⁷. В начале 1914 г. сообща-

¹ Там же. Л. 222.

² ГАТО. Ф. 3. Оп. 56. Д. 32. Л. 224.

³ Там же. Оп. 67. Д. 233.

⁴ *Сибирская жизнь*. 1913. 15 июня.

⁵ Там же. 21 июня; ГАТО. Ф. 3. Оп. 67. Д. 233.

⁶ *Сибирская жизнь*. 1913. 19 июля.

⁷ Там же. 19 дек.

лось, что строительный материал уже заготовлен и весной предполагается начать возведение фабрики, по сообщениям томских газет, планировавшиеся ранее размеры выработки были Гороховым увеличены почти вдвое (с 500 до 1000 пудов бумаги в сутки), что связывалось с большой неудовлетворенной потребностью в бумаге на территории Сибири¹. Зимой постановление городской думы об отводе участка под строительство фабрики было утверждено Министерством внутренних дел², однако начавшаяся война внесла свои коррективы. Позже, в 1916 г., С.В. Горохов учредил акционерное общество сибирских писчебумажных фабрик. Каменное здание для писчебумажной фабрики в итоге было выстроено, однако работы на ней так и не начались³. Дискуссия о перспективах писчебумажной промышленности в Сибири велась даже на страницах «Правительственного вестника»⁴; фабрика Горохова там отмечалась как строящаяся. Проблемам писчебумажного производства в Сибири была посвящена отдельная работа В.И. Минаева, опубликованная в 1917 г.⁵ Фабрика Горохова упоминалась там как строящаяся (и выражалось сомнение в том, что она когда-либо заработает). Также говорилось об организации акционерного общества сибирских писчебумажных фабрик И.Е. Ятес. Кроме того, имелась идея среди представителей вологодского и тверского земств о строительстве писчебумажных и картонажных фабрик в северной части России и в Сибири, в Таре и в районе Тайги.

Таким образом, за неимением собственного бумажного производства в Томске приходилось обходиться привозной бумагой. О торговле бумагой в Сибири в XVII–XVIII вв. имеется отдельное исследование⁶. В 1886 г. Алексей Иванович Щербаков, основатель «Сибирского фабрично-торгового товарищества Алексея Щербакова и К^о», произвел закладку новой – единственной на тот момент – бумажной фабрики на

¹ *Сибирская жизнь*. 1914. 8 февр.

² Там же. 16 дек.

³ *Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири*. Т. 1 (А–Е). Кн. 2. Новосибирск, 1994. С. 88.

⁴ *Правительственный вестник*. 1917, 27 янв.

⁵ *Минаев В.И.* О возможности и необходимости развития в Сибири писчебумажного, древесно-массного и целлюлозного производств. Томск: Тип. Дома трудолюбия, 1917. 16 с.

⁶ *Есипова В.А.* Бумага как исторический источник. Томск, 2003. С. 230–242.

территории Сибири, в с. Успенском, недалеко от Тюмени¹. Характерно, что бумажная фабрика строилась на месте бывшего винокуренного завода, принадлежавшего одному из известных сибирских бумажных фабрикантов – Максиму Походяшину.

В томских периодических изданиях имеются многочисленные объявления, посвященные торговле в городе писчебумажными материалами. Так, в Сибирском вестнике № 3 от 6 января 1893 г. было помещено объявление о том, что с 1893 г. приказчик 1-го класса Семен Васильев Сафонов, служивший на томском складе товарищества А. Щербакова, от должности уволен, а все претензии принимает и с покупателями ведет переговоры новый заведующий складом Рудольф Карлович Лемке, он же – главный уполномоченный по Сибири товарищества А. Щербакова. А.И. Щербаков, тарский купец 1-й гильдии, владелец фирмы «Сибирское фабрично-торговое товарищество «А. Щербаков и К^о», в 1879 г. приобрел бывший Успенский винокуренный завод, на базе которого и была построена единственная на тот момент в Сибири писчебумажная фабрика. Первоначально в состав товарищества входил также Н.И. Смолин, однако он вскоре из предприятия вышел.

Уже 20 июня 1893 г. Лемке через газету известил потенциальных покупателей в Томске о том, что на складе товарищества имеется «большой запас бумаги всех сортов и достоинства»²; аналогичное объявление было выпущено в декабре того же года и позже³. Предприятие не только вело торговлю бумагой, но и приобретало тряпье, еще являвшееся в конце XIX в. сырьем для бумажного производства⁴. Техника на фабрике совершенствовалась, о чем свидетельствует объявление в «Сибирской жизни» от 22 мая 1899 г.; там сообщается,

¹ *Сибирская газета*. 1886. 12 окт.; *Жиров А.А.* Писчебумажное производство в Сибири // Изв. Ом. гос. истор.-краев. музея / сост. П.П. Вибе, Т.М. Назарцева; науч. ред. П.П. Вибе. Омск: ОГИК музеев, 1999. № 7. С. 143–158.

² *Сибирский вестник*. 1893. 20 июня.

³ Там же. 11 дек.; *Томский справочный листок*. 1894. 23 дек. Позже подобные объявления регулярно повторялись: *Томский справочный листок*. 1894. 2 июля, 13 июня, 26 нояб.; 1895. 8 янв.

⁴ *Томский справочный листок*. 1894. 30 июня. Из этого же объявления видно, что контора доверенного Лемке располагалась на ул. Миллионной, в доме Королева, а в 1898 г. она переехала в дом Самохвалова под Европейской гостиницей (*Сибирская жизнь*. 1898. 20 авг.).

что на Успенской фабрике налажено производство бумаги из древесной массы¹.

Однако уже к концу 1899 г. появляются известия о ликвидации фирмы Щербакова². В качестве причины ликвидации предприятия газета называла нестабильный спрос на бумагу, а также неудачное приобретение оборудования. Правда, было обещано, что фабрика будет работать до тех пор, пока не выполнит все заказы. На протяжении 1900–1901 гг. велась распродажа остатков бумаги на складах в Томске³.

Вела продажу бумаги в Томске и уже упомянутая выше фирма И.Е. Ятес⁴. Так, в 1893 г. из объявления в газете можно узнать, что торговля писчебумажной фабрики И.Е. Ятес переведена с 1 июля из Гостиного двора в дом Е.И. Королева⁵. Это позволяет заключить, что торговля началась ранее указанного срока. Предприятие Ятес также помещало рекламные объявления в газетах, как и фирма Щербакова⁶. В 1894 г. И.Е. Ятес лично посетил Томск, чтобы оценить перспективы ведения дела в нашем городе⁷. 15 июня 1898 г. склад бумаги Ятес переехал в дом А.В. Швецова на углу Богоявленской и Духовской улиц.

В 1899 г. появились объявления о снижении цен на бумагу представителей Ятеса в Томске⁸. Возможно, это был продуманный ход в конкурентной борьбе с предприятием Щербакова; ряд исследователей считает, что фирма Щербакова разорилась в том числе и из-за

¹ *Сибирская жизнь*. 1899. 22 мая.

² Там же. 26 нояб.

³ *Сибирская жизнь*. 1900. 4 янв., 27 июня, 14 дек.; 1901. 10 авг., 24 окт., 27 окт., 2 нояб.

⁴ Согласно данным С.А. Клепикова, это предприятие было основано в 1891 г. около с. Курьинского Новопышменской волости Камышловского уезда Пермской губ. См.: Клепиков С.А. Филигрani и штемпели на бумаге русского и иностранного производства. XVII–XX в. М., 1959. С. 156.

⁵ *Сибирский вестник*. 1893. 23 июня.

⁶ Там же. 6 авг.; *Томский справочный листок*. 1894. 2 июня – из этого объявления также видно, что склад предприятия Ятеса располагался в Томске по ул. Миллионной, в доме Е.И. Королева, а доверенным на складе являлся С. Софронов – не исключено, что это тот же Семен Софонов, уволенный ранее со склада предприятия Щербакова, только в фамилию вкралась опечатка.

⁷ *Томский справочный листок*. 1894. 4 авг. Здесь сообщалось, что предприятие Ятеса основано в 1870 г., что противоречит данным С.А. Клепикова.

⁸ *Сибирская жизнь*. 1899. 27 июля.

конкуренции со стороны Ятеса¹. Известно, что в 1902 г. именно Ятес приобрел разорившееся предприятие А. Щербакова. Так же как и Щербаков, Ятес занимался покупкой старого тряпья². В 1911 г. торговля Ятеса в Томске продолжала процветать: так, 31 марта 1911 г. на первой странице «Сибирской жизни» читаем: «Томский склад бумаги Ивана Егоровича Ятеса. Оптовая и розничная продажа бумаги: писчей, книжной, картузной, александрийской, графленой разных №№, газетной, бьюварной, альбомной, бутылочной и оберточной, а также и кульки. На кульки с 1 апреля преysкурant понижен»³.

Продавали бумагу в Томске и представители более удаленных от города фабрик. Так, в 1899 г. появляются объявления о продаже бумаги фабрики «Сочевка»⁴. Эта фабрика была основана в 1842 г. Иваном Яковлевичем Эпштейном в поместье Сочевка близ с. Мовдерж Гостычевского уезда Варшавской губернии⁵. Интересы предприятия в Томске вплоть до начала XX в. представлял магазин П.И. Макушина⁶. Тот же магазин реализовывал в Томске и продукцию Добрушской писчебумажной фабрики князя Паскевича⁷. Это предприятие было основано в 1870 г. в имении князей Паскевичей – с. Добруш Вылевской волости Гомельского уезда Могилевской губернии первоначально как деревообрабатывающая фабрика, а спустя два года было переоборудовано в писчебумажную фабрику⁸. Кроме того, известно, что типография противораскольничьего Братства Дмитрия Ростовского приобретала бумагу у московской фирмы Кувшинова⁹. К сожалению, установить что-либо об этом предприятии не удалось; известно лишь, что оно располагалось в Москве. С.А. Клепиков указывает на документы со штампом этого предприятия, датированные 1866–1867 гг.¹⁰

¹ Жиров А.А. Писчебумажное производство в Сибири. С. 143–158.

² *Сибирская жизнь*. 1903. 4 марта, 22 апр.

³ Там же. 1911. 31 марта.

⁴ Там же. 1899. 8 янв.

⁵ Клепиков С.А. Филигрaни и штемпели... С. 156.

⁶ *Сибирская жизнь*. 1901. 24 февр.; 1905. 23 марта.

⁷ Там же. 1912. 15 марта.

⁸ Клепиков С.А. Филигрaни и штемпели... С. 154.

⁹ Новиков И. Отчет по содержанию типографии и переплетной Братства Св. Дмитрия Ростовского за 1899-й год / управляющий типографией Ив. Новиков // Томские епархиальные ведомости. 1900. 1 июня (№ 11). С. 52–53 (отд. неофиц., 2-я паг.).

¹⁰ Клепиков С.А. Филигрaни и штемпели... С. 105. Штемпель № 108.

Следует отметить также наличие в Томске и различных видов технической бумаги. Так, магазин П.И. Макушина продавал золотую (потальную) и коробочную бумагу¹, магазин «Экономия» – серпантин и конфетти², Сибирское товарищество печатного дела реализовывало газетную бумагу по 3 руб. 50 коп. за пуд³, магазин купца Ф.И. Деева – оберточную бумагу⁴. Встречались и объявления о продаже архивной бумаги⁵ и «бумаги печатной для обертки»⁶.

Нередко продажей бумаги занимались книжные магазины. Выше уже упоминались объявления магазина П.И. Макушина; продавал бумагу также магазин В.М. Посохина («контторские и чертежные принадлежности, материалы для переплетов»)⁷. Реализацией бумаги занимались и киоски: так, киоски «Нового дела» продавали газетную бумагу стоимостью 3 руб. пуд⁸.

Начало Первой мировой войны сказалось на ценах на бумагу в Томске: уже осенью 1914 г. писчебумажные магазины подняли цены на бумагу на 5–6%, а затем и на 10–12%; появились заявления о «бумажном голоде»⁹.

Подводя итог, отметим, что описанные выше данные не позволяют полностью согласиться с исследователями, ранее высказывавшими мнение о том, что «только в 50-е – начале 60-х гг. XIX в. местное книгопечатание стало относительно стабильным. Вплоть до конца века подавляющее большинство типографических предприятий принадлежало государству и специализировалось на выпуске ведомственных изданий... а также официальных органов печати – губернских и областных “Ведомостей”». Типографская техника была еще достаточно примитивна¹⁰. Рубеж XIX–XX вв. показывает мощный рост количества городских типографий и литографий с разными

¹ *Сибирская жизнь*. 1909. 18 янв.

² Там же. 30 апр.

³ Там же. 1910. 3 янв.

⁴ Там же. 6 янв.

⁵ Там же. 25 июля.

⁶ Там же. 11 дек.

⁷ Там же. 1911. 26 нояб.

⁸ Там же. 1913. 9 июня.

⁹ Там же. 1914. 29 нояб., 16 дек.

¹⁰ *Косых Е.Н.* О состоянии досоветской полиграфии Сибири // Материалы научно-практической конференции «VI Знаменские чтения», 4 марта 2007 года СурГПУ. Сургут, 2007.

видами собственности, разной мощностью, технической оснащенностью, кадровым составом.

1.3. Становление и развитие издательского дела

Необходимо сказать хотя бы несколько слов и о таком аспекте, как соотношение полиграфии и издательского дела в Томске в рассматриваемый период. В европейских странах разделение полиграфического производства и издательского дела оформилось к середине XIX в.; в европейской части России этот процесс происходил примерно в то же время. Для Сибири характерно определенное запаздывание; здесь еще во второй половине XIX в. издатель мог являться и типографом. Поэтому, рассматривая книгоиздательскую практику г. Томска конца XIX – начала XX в., можно говорить не столько об издательствах, сколько о книгоиздающих организациях.

Среди крупных издающих организаций Томска необходимо назвать органы государственного управления и различные ведомства¹. Так, губернская администрация издавала ведомственную делопроизводственную продукцию (постановления губернатора, инструкции и пр.), ежегодные Обзоры Томской губернии, являвшиеся приложениями к отчету губернатора, Памятные книжки и адрес-календари; она же выступала и как издатель газеты «Томские губернские ведомости». Издающими организациями являлись органы местного самоуправления: так, публиковались Своды постановлений городской Думы, ежегодные сметы прихода и расхода, «Известия Томского городского самоуправления». Следует назвать в этом ряду и Канцелярию попечителя Западно-Сибирского учебного округа, издававшую Памятные книжки Западно-Сибирского учебного округа, циркуляры, а также юбилейные издания².

В качестве издающей организации выступали управляющие органы Томской епархии: они являлись издателями газеты «Томские епархиальные ведомости», Справочной книжки по Томской епар-

¹ Книга в России. 1881–1895. С. 247–254.

² Например: Мисюрев А.А. Столетие Томского уездного училища. Томск: Типо-лит. Михайлова и Макушина, 1889; Он же. Томская губернская гимназия в первое пятидесятилетие ее существования (1838–1888). Томск: Губерн. тип., 1894.